

05,5

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† Е. К. Мравина.

XVIII годъ изданія. 1914
№ 42

РОЯЛИ ПІАНИНО Я. БЕККЕРЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ, № 15 по востребованію.

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ
ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“,
съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит.
Вѣстн., режис. помѣтокъ и т. д.
Каталогъ высылается за 3 семи-
копеечныя марки.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство»):

Король, законъ и свобода въ 6 к. Леонида Андреева. Ц. 2 р. ценз. 4 р.
Ашеуловъ и сынъ, въ 4 д. Разумовскаго (Репер. театра П. П. Струй-скаго въ Москвѣ). Ц. 2 р.
Элизасъ, въ 3 д. (патриот. пьеса) Леру, перев. Знн. Львовскаго. Ц. 2 р.
Уходящіе боги, п. въ 4 д. П. Гнѣдича, ц. 2 р. (реп. Им. т.) Въ печ.
Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227. (реп. т. Корша и А. Суворова).
Дѣти грѣха, др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р. П. В. 19 сент. 1914 г. № 217 (реп. т. Незлобина).
Право женщины, п. въ 4 д. С. Смолдовскаго (реп. т. Корша) ц. 2 р.
Таланты завоевателя сет. въ 4 д. Фелоровича. Ц. 5 р.
Швецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Неточникъ правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. Н. Рыжовой, П. В. 4 Апр. 1914 г. № 99 (получивш. почетн. отз. на конкурсѣ имени Островскаго) ц. 2 р.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, ц. 2 р.

Квартира Кораблевой, п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Семейный очагъ (Крылья) п. въ 4 д. Л. Старицкой-Черняховской, ц. 2 р.
Громкое дѣло (Процессъ Фуссер) п. въ 3 д. изъ французской жизни, автор. пер. П. П. Немвродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Невозможная женщина, п. въ 4 д. изъ американской жизни, автор. пер. П. П. Немвродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Утраченное счастье, ком. 3д. репер. Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.
Вѣрный жилетъ, ком. въ 3 д. перев О. Норвежскаго, ц. 2 р.
Продавецъ рабынь, фарсъ въ 4 д. пер. І. Арденнина.
Беззащитный, ком. въ 3 д. Мельхиора Ленгизли (автора «Тайфунъ») автор. пер. М. А. Вяттѣ, ц. 2 р.
Гысокоблагородный, ком.-фарсъ въ 3 д. пер. Л. Дорвменъ, П. В. 19 сент. 1914 г. № 217 ц. 2 р.
Брачная лотерея (Выигранный мужъ), к. въ 4 д. пер. І. Арденнина. П. В. 20 июня 1914 г. № 134. Ц. 2 р.
Мой великій предокъ, ком. въ 4 д. Сатира изъ нѣмец. владѣтель. книжковъ. Пер. З. Арденнина, ц. 2 р.
Человѣкъ безъ квартиры, юмор. скетчъ въ 2 д., пер. Сабурова, ц. 2 руб.
Карнаваль дѣтей, п. въ 3 д. пер А. Потапенко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.

Призрачный островъ, п. въ 4 д. пер М. Потапенко, ц. 2 р.
Пришла, увидѣла, побѣдила, ком. въ 3 д. (реп. т. Сабурова) П. В. 14 г. № 77, ц. 2 р.
Когда разговоритъ сердце, ком. въ 3 д. пер. І. Небогатаго, П. В. 14 г. № 247 ц. 2 р.
Королевна Лилійка, ск. въ 5 д. Кончинскаго, В. П. 13 г. № 875, ц. 2 р.
Красивая соблазнительница, (реп. т. Сабурова), п. въ 3 д. П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.
Веселая исторія, п. въ 4 д. Ф. Фалгавскаго. Ц. 2 р.
Требованія на перечисленные пьесы будутъ выполняться по мѣрѣ выхода пьесъ изъ печати.

Новѣйшія миниатюры:

Веселая восьмерка, (сб. 8 миніат. І. А. денца ц. 2 р.
Веселіе Руси есть пѣти. дер. ком. въ 1 д. Федорова, П. В. 50 ку 1914 г. № 233 ц. 75 к.
Жена Пестелѣя, шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.
Инкогнито, ком. въ 1 д. П. Темировой, ц. 60 к.
Монтеръ, шут. въ 1 д. пер. А. Типской, ц. 60 к.
По четвертому, ш. въ 1 д. пер. К. Шлапскаго, П. В. 19 сент. 1914 г. № 217 ц. 60 к.
Рука обезьяны, ком. въ 1 д. пер. М. А. Вяттѣ, ц. 60 к.
Солнечные зайчики, кар. въ 1 п. В. ебера, П. В. 19 сент. 1914 г. за № 217. ц. 60 к.
Сборникъ миниатюръ Л. М. Васильевскаго (1-й к.), П. В. 4 июля 1914 г. № 145 ц. 2 р.
Тюпте-п. мунтеп. въ 1 д. Н. Темировой, П. В. 19 сент. 1914 г. № 217 ц. 60 к.
Четыре грѣха съ половиной, въ 1 д. А. Кудбскаго, ц. 60 к.
Какой нахаль, въ 1 д. Миронича-Дунаева, ц. 60 к.

Новая злободневная пьеса
текущаго репертуара.

ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Комедія-сатира въ 4 дѣйств. Федоровича. Д. 1-ое. Инкогнито Д. 2-е. За кулисами придворной оперы. Д. 3-е. Какой великій артистъ. Д. 4-ое. Кайзеръ идетъ ва-банкъ. Ц. 5 руб. Для постановки этой пьесы въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Казани, Саратовѣ, Тифлисѣ, Баку, Ростовѣ и др., надобно входить въ особыя соглашенія. Адресъ: Петроградъ, Пантелеймоновская 7. С. О. Сабурову. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ПЕТРОГРАДСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ (Сезонъ 1914—1915 гг.)

Театръ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.

ОТКРЫТА ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ НА

ШЕСТЬ АБОНЕМЕНТНЫХЪ СИМФОНИЧЕСКИХЪ СОБРАНИЙ

Числ. сборъ съ которыхъ поступить въ пользу Лазарета Пет. Консерв. для раненыхъ воиновъ.
Симфоническія Собранія состоятъ по СУББОТАМЪ: 25-го октября, 8-го и 22-го ноября, 13-го декабря 1914 г., 1-го и 24-го января 1915 г., подъ управленіемъ А. К. ГЛАЗУНОВА и Н. А. МАЛАБКО, при уч. оркестра Императорской Маринской Оперы засл. арт. Императорскаго т. Е. И. ЗБРУЕВЪ, Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ (пѣніе), С. К. ПОЗНАЙСКОЙ-РАБЦЕВИЧЪ, В. П. (КРЯВИНО), Л. В. НИКОЛАЕВА, С. С. ПРОКОФЬЕВА (фортеп.) и Б. О. СИБЮРА (скрипка). Начало въ 8 1/2 ч. веч. Впа. прод. въ муз. маг. Юргенсона (Компсисопера Русск. Музык. Об-ва и Консерв.) (Монская, 9), ежедневно, крокъ Воскресныхъ и правды. дей, отъ 10 утра до 5 ч. д. При возобновленіи абонемента въ необходимо предъявлять билеты удостовѣренія сезона 1913-1914 г. Не возобновленные абонементы поступ. въ общую продажу 18-го октября. Подробн. прогн. Собр. ній можно получ. бесплатно въ магаз. Юргенсона

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Садовая, уложъ Горюховой.
Телефоны: 491-63, 641-17, 641-28.

Подъ упр. А. С. Полонскаго и М. П. Рахмановой.

Ежедневно

съ 12 час. д. я завтраки, съ 3 час. дня обѣды, на сценѣ театра съ участ. М. П. РАХМАНОВОЙ, Е. И. ВАРЛАМОВОЙ, А. С. ПОЛОНСКАГО и др. исп. сатирич. обзор. въ 1 д. соч. А. Злобова

ПОДЪ ГРОМЪ ОРУДІЙ.

Въ 2-хъ залахъ съ 7 ч. в. Кафе-концертная программа. Два оркестра музыки

КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО

СЕЗОНЪ V. Театръ А. С. СУВОРИНА, (Малый театр, Фонтанка, 85).

ПО СРЕДАМЪ: 29-го октября, 12-го и 26-го ноября, 3-го и 17-го декабря, 14-го и 28-го января и 18-го февраля:

ВОСЕМЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ,

подъ управл. С. КУСЕВИЦКАГО и Г. ФИТЕЛЬБЕРГА,

при участ. М. Шастро (скрипка), С. Кусевицкаго (контрабасъ), засл. арт. Им. т. Е. Збруевой, арт. Импер. т. М. Коваленко, Л. Липковской, Е. Поповой, А. Александровича и Г. Весса, А. Мейхвѣ (пѣніе), хора А. Архангельскаго и оркестра С. Кусевицкаго.

Начало концертовъ въ 8 ч. вечера. ПОДРОБНОСТИ БѢ АФИШАХЪ.

Обмѣнъ билетовъ на билеты производится съ 12-го и 22-го октября въ нотномъ магазинѣ Россійскаго Музыкальнаго Издательства, Морская, 11.

Не внятые до 22 окт. 10 кв. бил., 23 окт. поступаютъ въ общую продажу.

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ).

Съ 19-го по 27-ое Октября 1914 года.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ

(Екатерининский каналъ, 90.
Телеф. 457-82).

21, 24 и 25 октября представлено будетъ: **Нѣмецкая идилия, Мальбругъ въ походъ** собрался, **Кругъ жизни** одного завоевателя. 1914-1814 г. 20 и 23 октября **Ревизоръ, Японскій Декамеронъ** (милая женушка). Торжественное публичное засѣданіе, посвященное памяти **Косымы Прутковъ, Бѣлый чай**. 22 и 26 **Стилизованное отдѣленіе департамента ожиданій, Утопія, Лекція по алкоголѣдѣнію** (пьянству), **Сынъ двухъ матерей**. Первая русская настоящая оригинальная оперетта. Нов. декор. худ. И. А. Гранди. Гл. реж. Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ. Зав. муз. ч. В. Г. Эренбергъ. Уполномоч. дирекціи Е. А. Марковъ. **Нач. спектаклей въ 8 1/2 ч. в.**

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Подъ управ. В. НЕВОЛИНА.
Телефонъ 112-75.

Съ участіемъ: Антоновой, Лукиной, Смирновой, г.г. Аркадзева, Вернера, Мировича, Неволлина, Стронскаго, Слободскаго и др. **ЕЖЕДНЕВНО:** 1) **Бронированный Фаустъ**. Сатира въ 4-хъ картинахъ съ прологомъ и эпилогомъ, А. Хирьякова. 2) **Покинутая**. Комедія въ 1-мъ дѣйств., Морель, перев. Бинштока и Чинарова. 3) **Рахиль или за честь Франціи**. По разсказу Мопассана А. Р. 4) **Интермедіи Литейнаго Интимнаго театра**. Серенада 4-хъ кавалеровъ одной дамѣ. Солдатскія пѣсни и танцы. Начало въ 9 часовъ вечера. Режиссеры: Б. С. Неволлинъ и И. А. Рудинъ. Художникъ Б. И. Гончаровъ. Зав. хореографич. ч. Б. Г. Романовъ. Завѣд. муз. частью Г. Г. Цойтманъ и Комаровъ. Касса открыта съ 11 часовъ утра.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

СЕЗОНЪ 1914—15.

19 Октября утр. (1 спект. утр. абонем.) въ 10 разъ **Снѣгурочка**. Веч. (внѣ абон.) въ 52 разъ **Карменъ**. 20 Октября (2 спектакль 1-го абонем.) въ 3 разъ **Фаустъ**. 21 Октября (внѣ абон.) въ 19 разъ **Богема**. 22 Октября (2 спект. 2-го абонем.) въ 4 разъ **Фаустъ**. 23 Октября. (внѣ абон.) въ 11 разъ **Снѣгурочка**. 24 Октября (внѣ абон.) 5 разъ **Фаустъ**. 25 Октября спектакли нѣтъ, симф. конц. И. Р. М. О. 26 Октября утр. (2 спект. утр. абонем.) въ 69 разъ **Евгеній Онѣгинъ**. веч. (внѣ абон.) въ 6 разъ **Фаустъ**. 27 Октября **Карменъ**. (3 спект. 1 абонем. въ 53 разъ). Начало спектаклей въ 8 ч. веч., спект. «Снѣгурочка» въ 7 1/2 час. веч., утреннихъ въ 12 1/2 час. дня.

ПАЛАСЪ ТЕАТРЪ

Михайловская пл., 13.
Телефоны 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко

Съ 19 по 27 октября Нов. мелод. опер. въ 3 д., муз. Шарля Кордо. пер. В. П. Валентинова и В. В. **Свадьба Мэри**. Карт. 1—«Веселое обрученіе». К. 2 — «Вино и женщины». К. 3—«Побѣдителей не судятъ». Уч.: Г. жи Авдѣева, Далматова, Дарвичъ, Динина, Зброжекъ-Пашковская, Марьянова, Разумова; Г. Валерскій, Гальбиновъ, Клодницкій, Коржевскій, Мартиненко, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона и др. Главн. реж. В. П. Валентиновъ Гл. капелъм. М. А. Тонни. Ресторанъ открытъ. Обѣды съ 4 ч. дня.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.

Дирекція А. М. Фокина.

Съ 19-го по 27 ежедневно. 1) **Расплата**. 2) **Во полѣ березынька стояла**. 3) **Нѣмецъ**. 4) **Версаль** балетъ. 5) **Хохъ патриоты** (гибель боговъ). Въ антрактахъ кинематографъ. Балетм. К. М. Куличевская. Зав. муз. частью и гл. кап. М. М. Амнатнякъ. Нач. 1-й серіи въ 8 ч. в. 2-й—въ 9 1/2 ч. в. По праздникамъ добавочная въ 6 1/2 ч. Всѣ серіи по одной и той же программѣ.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Новый залъ.

19-го. 12 съ полов. ч. Евгений Онѣгинъ. 19-го. 7 съ полов. ч. Снѣгурочка. 20-го. съ уч. Бакланова Фаустъ съ Вальпургіевой ночью 21-го. Жизнь за Царя. 24-го. съ уч. Бакланова. Евгений Онѣгинъ.

Старый залъ.

19-го въ 1 ч. Робинзонъ Крузо. 4 съ полов.—1) 3 солдата. 2) Наполеонъ нозлѣ Боролина. 3) Шпионы. 8 ч. Бѣдная невѣста. 20-го. Маскарадъ. 21-го. съ уч. Самойлова—Горе злосчастіе. 22-го. въ 1 ч. 1) Красная шапочка. 2) Сказка о рыбакѣ и рыбахъ. Въ 4 ч. Суворовъ въ деревнѣ Миланъ. Въ 8 ч. Не въ свои сани не садись. 23-го. Маскарадъ съ уч. Самойлова.

Стекланный.

19-го. Горе злосчастіе. 2-го Ревизоръ.

Василеостровскій.

19-го. Рабочая слободка. 21-го. Бѣдная невѣста. 22-го. Крылья смерти.

ВПЕРЕДЪ УМНѢЕ БУДЬ!

солдатская сказка про великодушнаго царя
россійскаго и про хваст. ваго нѣмецкаго
Е. Шилевскаго съ муз. В. Г. Пергамента
въ 1 д. Ц. 1 р 50 к.

ТУТТИ-ФРУТТИ

опер. въ 2 д. К. Баранцевича, муз. В. Пергамента. Ц. 2 р.

МОТЫЛЬКИ

идиллія въ 1 д. Чужъ-Чуженина муз. В. Пергамента. Ц. 1 р. 50 к.

Выпис. изъ конт. журн. «Театръ и Искусство», Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4.

ТРЕФИЛОВЪ Сергій Ал-сан.

режиссеръ, актеръ. Приним. на себя гостан. любит. спектак. всевоз. поручен. провинціи по цензурѣ высылкѣ пьесъ и проч. Петроградъ. Крестовскій о. Ольгина ул. 5.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

И. А. ВЕРМИШЕВА.

«Суфражистка»
«Гримасы жизни»
«Безъ прислуги».
«Биржевой заяцъ».

Безусл. разр. Ц. по 50 к. Выписывать изъ кюаторы журн. «Театръ и Искусство» и Союза Драмат. писателей.

В. ГЕЙЕРЪ. ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ

«ДЕНЬГИ», «СОЛНЕЧНЫЕ
ЗАЙЧИКИ» «ХАМЕЛЕОНЫ».

(Репертуаръ Петрогр. театр.) Въ 1 д.
Газетныя безусловно.
Названіе журтала «Театръ и Искусство».

Новыя пьесы на злобы дня: ТРОИСТВЕННЫЙ СОЮЗЪ или кто съ кѣмъ и какъ воюетъ.

Политическое обозрѣніе въ 5 картинахъ.

«НА ЧУЖОЙ КАВАЯЙ...»

Мечты «честнаго» нѣмца въ 2-хъ картинахъ.
Цензуров. экз. 2 р. 50 к. Можно вып. изъ к-ры
«Театръ и Искусство» или отъ автора—Петроградъ, Рабочая 6, кв. 9. К. Н. Сахарова.

Пав. Алекс. ЛЕБЕДИНСКІЙ

Преподаватель грима Петроградскихъ драм. курсовъ Петровскаго, Заславскаго и Поллака

ВОЗОБНОВИЛЪ ЧАСТНЫЕ УРОКИ ГРИМА.

Предлагаю провинціальнымъ артистам-стакмъ присылать фотографіи и рисунки характерныхъ гримовъ для напечатанія въ III-мъ изданіи книги **„ГРИМЪ“**.

Адресъ: Екатерининскій каналъ 81, кв. 18. Телеф. 611-33.

Театръ и искусство.

№ 42.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 ОКТЯБРЯ.

1914 г.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

52 №№ ежемед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библіотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка непарелѣ (въ третѣ страницъ) 40 коп. повада текста и 70 коп.—передъ текстомъ. За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 н., гор. на иногор. и иногор. гор. 60 н. (можно марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

«Жестъ» московскаго Общества драм. писателей. — Хроника. — † Е. Мравина. — † Г. Видъ. — Московскія письма *И. Эфроса*. — Театры миниатюръ. *И. Соляного*. — Одиночество трагической музы. *Н. Россова*. — Изъ прошлаго провинціального театра. *И. Кувчинскаго*. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. Мравина (2 портр.), † Р. Видъ, Е. Жихарева въ «Сафо», «Ащеуловъ и сынъ» (3 рис.), «Герой нашего времени» (3 рис.), «День сбора на табакъ», Въ «Паласъ-театрѣ», «Мальбругъ въ походъ собрался», Театръ въ Буковинѣ.

Петроградъ, 19 октября 1914 г.

Общество драматическихъ писателей сдѣлало «жестъ»: пожертвовавъ изъ своего, довольно крупнаго, капитала 5000 руб. на нужды войны, оно одну тысячу изъ этой суммы постановило передать Театральному Обществу для семействъ призванныхъ на войну актеровъ. Разошлись гг. авторы, надо думать, съ сознаніемъ исполненнаго гражданскаго долга. Пожертвованіе, конечно, дѣло хорошее, но было бы еще лучше, если бы именно въ этомъ году московское общество, хотя бы изъ простаго приличія, воздержалось отъ увеличенія на 10% авторскаго гонорара. Это мѣропріятіе мы затрудняемся иначе назвать, какъ «вызовомъ». Администрація устанавливаетъ, по случаю военнаго времени, всякія таксы—на мясо, на хлѣбъ, на картофель, но она не вмѣшивается въ таксы литературныя. Вслѣдствіе этого невмѣшательства, общество драматическихъ писателей имѣло полную возможность въ нынѣшнюю безконечно тяжкую годину округлить за счетъ бѣдствующаго театра свой гонорарчикъ на 10%. Въ этомъ есть какое то основное неприличіе, и сколь ни почтененъ презентъ Общества семьямъ актеровъ, ушедшихъ на войну, нельзя все же упустить изъ виду «презентъ» семьямъ актеровъ играющихъ въ театрахъ, ибо на актерахъ, такъ или иначе, отзовется увеличеніе авторскаго гонорара на 10%.

Любопытно, что предложеніе объ ассигнованіи 1000 руб. въ помощь семьямъ актеровъ, призванныхъ на войну, сдѣланное авторомъ-актеромъ г. Гаринымъ-Виндингомъ, встрѣтило возраженіе со стороны автора-библіотекаря Малаго театра, г. Тимковскаго. «Нов. Сез.» объясняютъ не безъ ехидства выступленіе г. Тимковскаго тѣмъ, «что его пьесы въ послѣднее время систематически проваливались, и онъ болѣе драматургъ въ прошломъ, чѣмъ въ настоящемъ». Резоны г. Тимковскаго тѣ, что онъ не питаетъ довѣрія къ Театральному Обществу, какъ «къ бюрократическому учрежденію», которое даже, будто бы, не помогаетъ актерамъ, почему онъ и предложилъ «отдать эту тысячу рублей «чеховской» комисіи Литературно-художественнаго кружка».

Для служащаго при библиотекѣ московскаго Императорскаго театра г. Тимковскаго, Императорское Театральное Общество продолжаетъ быть «бюрократическимъ учрежденіемъ». Вся реформа Т. Общества прошла мимо заснуващаго въ покойномъ креслѣ библиотекаря, г. Тимковскаго, совершенно незамѣтно. Онъ ничего не слышалъ ни о собраніяхъ делегатовъ, ни о мѣстныхъ отдѣлахъ.

Хотя возникновеніе такихъ проектовъ, какъ проектъ г. Менделѣва, съ которымъ мы познакомили читателей въ прошломъ № «Театра и Искусства», надо сознаться, можетъ дѣйствительно породить сомнѣніе въ томъ, поскольку полонъ разрывъ между старымъ и новымъ курсомъ Театрального Общества, но только г. Тимковскій едва ли на проектъ г. Менделѣва основывался, едва ли про него и слышалъ. Г. Тимковскій въ данномъ случаѣ—типичный членъ московскаго Общества драм. писателей. Если комитетъ Общества счелъ возможнымъ на просьбу чрезвычайнаго собранія членовъ Т. О. объ уменьшеніи авторскаго гонорара,—его увеличить, даже не написавъ какой либо дипломатической бумажки, то почему бы вѣрному члену московскаго авторскаго Общества, въ свою очередь, не пнуть Т. О.? Это логически послѣдовательно. Остается ждать избранія г. Тимковскаго въ члены комитета или хотя бы въ смотрытели «штука-турки» московскаго Общества. Кстати сказать, въ этомъ Обществѣ и фундаментъ осѣдаетъ, и штука-турка давно уже валится...

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— 11-го октября, въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, имѣли счастье представляться Ихъ Величества Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ артистки Императорскихъ петроградскихъ театровъ: заслуженная артистка М. Г. Савина, солистка Его Величества М. А. Славина, заслуженная артистка Е. И. Збруева, артистки М. Б. Черкасская и Е. Н. Николаева и артистка балетной труппы Е. А. Смирнова—члены комитета по устройству и по сбору въ Петроградѣ для чиновъ дѣйствующей арміи табака и денегъ на покупку его; табакъ и деньги предназначены въ подарокъ дѣйствующей арміи отъ имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Въ третьемъ часу дня Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великою Княжною Ольгой Николаевной изволили выйти къ представлявшимся и обходить ихъ, удостоивая милостивыми вопросами о томъ, какъ происходилъ сборъ. Поблагодаривъ артистокъ за труды по сбору табака и денегъ, Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великою Княжною удалились во внутренніе покои.

Представлявшимся артисткамъ былъ предложенъ, послѣ пріема, чай въ одной изъ залъ дворца.

— Сообщенія газетъ о томъ, будто бы въ послѣднихъ бояхъ убитъ режиссеръ баронъ Р. А. Унгернъ, къ счастью, оказались вздорными. Вл. А. Рышковъ получилъ отъ г. Унгерна письмо, датированное 6 октября, въ которомъ г. Унгернъ сообщаетъ, что онъ живъ и здоровъ.

— Засѣданіе Совѣта Т. О. 14 октября, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Боголюбова, было посвящено обсужденію проекта И. П. Менделѣева о реорганизации системы управленія дѣлами общества. Постановлено избрать специальную комиссію изъ 3 лицъ, которой поручить составить докладъ по поводу этого проекта.

— Въ засѣданіи 13 октября общаго собранія членовъ четвертаго Петроградскаго внѣтруппнаго отдѣла Т. О. постановлено приступить немедленно къ организации спектаклей въ Петроградѣ и его окрестностяхъ, для каковой цѣли избрана Комиссія въ составѣ С. О. Валика, А. А. Наровскаго и И. Е. Шувалова, при чемъ выражено пожеланіе, чтобы первый спектакль состоялся не позже 1-го ноября.

— Въ драматическомъ театрѣ Народнаго Дома готовятся рядъ новинокъ. Будетъ поставлена нигдѣ еще неигранная пьеса г-жи Анненковой-Бернаръ—«Дочь народа», въ которой Жанна Д'Аркъ выводится въ новомъ своеобразномъ освѣщеніи. Въ роли Жанны Д'Аркъ выступитъ въ Народномъ Домѣ, въ качествѣ гастролерши, г-жа Веддинская.

Въ ближайшемъ же времени будетъ поставлена сценическая передѣлка романа Лѣскова «Гора», изъ жизни Египтя, въ одномъ изъ актовъ пьесы совершается чудо: истинная вѣра двигаетъ гору. Авторомъ пьесы является родственница писателя, г-жа Бахарева. Готовятся къ постановкѣ еще новыя пьесы г. г. Мельникова, Тамарина и др.

— Вслѣдъ за режиссерскимъ «кризисомъ» въ театрѣ А. С. Суворина, послѣдовавъ таковой же въ «Паластъ-театрѣ». вмѣсто ушедшаго г. Валентинова приглашенъ бывшій режиссеръ, г. Пивоваровъ.

— К. Н. Незлобинъ отказался отъ постановки пьесы Дальскаго «Позоръ Германіи» въ Москвѣ, какъ не соответствующей задачамъ своего театра.

— Въ Петроградѣ пріѣхалъ баритонъ Б. А. Мезенцовъ, контуженный на войнѣ и участвовавшій въ нѣсколькихъ большихъ бояхъ. Г. Мезенцовъ произведенъ въ прапорщики и награжденъ за храбрость двумя Георгіями 4 и 3 ст.

— Театръ «Пассажъ», какъ выясняется, будетъ освобожденъ лишь въ первыхъ числахъ декабря, а потому С. Ф. Сабуровъ намѣренъ открыть сезонъ на Рождественскихъ праздникахъ.

— Театръ «Луна-Паркъ», перешедшій въ другія руки, открывается 21 октября двойными ежедневными спектаклями. Съ 6^{3/4} час. вечера до 9, будутъ ставиться миниатюры, а затѣмъ оперетки.

— Ближайшей постановкой «Кривого Зеркала» будутъ англійская пьеса «Идолы священной горы» и мистерія «Дѣйство о протестованномъ векселѣ и исполнительномъ по оному листѣ», муз. В. Г. Эренберга.

— Новая пьеса В. А. Рышкова «Начало карьеры» прошла съ большимъ успѣхомъ въ Киевѣ и Ростовѣ н/Д. Въ короткій срокъ пьеса прошла нѣсколько разъ, сдѣлавъ прекрасные сборы.

— Импрессарио Л. Д. Леонидовъ обратился къ г. Военному генералъ-губернатору гр. Бобринскому съ просьбой разрѣшить спектакли въ Галиціи... Г. Леонидовъ получилъ телеграфный отвѣтъ, что въ настоящій моментъ открытіе спектаклей преждевременно и что г. Леонидовъ будетъ извѣщенъ особо, какъ только будетъ возможность начать гастролы.

— 12-го октября въ петроградской хоральной синагогѣ была отслужена панихида по скончавшемся предсѣдателѣ общества еврейской народной музыки И. М. Кнорозовскомъ.

— 14 октября выѣхало въ поѣздку товарищество драм. артистовъ съ пьесой «Позоръ Германіи». Въ составъ т-ва вошли: г-жи А. М. Волохова, Е. Л. Ершова, Л. Г. Лидина. Г. Н. Н. Вольскій, К. К. Горскій, В. Д. Дмитриевъ, В. П. Заряновъ, А. А. Камскій, Д. С. Ленскій, Н. В. Муратовъ, Н. О. Миловидовъ, С. П. Петровъ, Г. М. Яковлевъ и др. Первый спектакль въ Рыбинскѣ. Главный режиссеръ А. А. Камскій. Районъ поѣздки: сѣверныя губерніи, Уралъ и Сибирь.

— Возвратилось въ Петроградъ изъ Петрозаводска, оперное т-во подъ управленіемъ О. Р. Славяновой и П. П. Кузнецова, сформированное толпкс для Петрозаводска на 8 спектаклей.

Не взирая на переживаемыя событія, сборы были хороше. Взято за 8 спектаклей валового 2405 р. 4 к.

— 15 октября, въ помѣщеніи Екатерининскаго собранія (нижній этажъ собранія) состоялось освященіе лазарета, устроеннаго на средства Ф. И. Шаляпина.

— Намъ сообщаютъ подробности инцидента, разыгравшагося въ театрѣ А. С. Суворина, въ результатѣ котораго произошла смѣна режиссуры. Н. А. Поповъ на основаніи одного изъ пунктовъ своего договора не разрѣшилъ С. И. Пенякову изгнать изъ труппы помощника режиссера А. А. Александровскаго, осмѣливающаго заступиться за жену свою артистку Н. Д. Мириманову, по отношенію къ которой въ присутствіи М. А. Суворина и Н. А. Попова позволилъ себѣ грубую выходку уполномоченный г. Пеняковъ. Въ теченіи трехъ дней г. Пеняковъ настаивалъ на исполненіи своего намѣренія, г. Поповъ, тѣсно испробовавъ убѣдить г. Пенякова уладить конфликтъ мирнымъ образомъ, на основаніи своего договора категорически отказался дать свое согласіе на увольненіе г. Александровскаго. Н. А. Поповъ 1-го октября собралъ труппу и посвятилъ ее въ детали дѣла, предупреждая, что если уполномоченный нарушитъ съ нимъ контрактъ, онъ больше не будетъ въ состояніи отстаивать чьи либо интересы и труппѣ самой придется въ дальнѣйшемъ охранять свое достоинство и достоинство отдѣльных ея членовъ. 7-го октября уполномоченный дирекціи увѣдомилъ Н. А. Попова объ освобожденіи его отъ его обязанностей...

Такъ какъ М. А. Суворинъ нашелъ возможнымъ подчиниться распоряженію своего уполномоченнаго и даже письменно объявилъ труппѣ и режиссеру договоръ за собрание, на которомъ осуждалось поведеніе г. Пенякова, то Н. А. Поповъ, поставивъ недѣльный срокъ М. А. Суворину для разрѣшенія мирнымъ путемъ создававшейся конфликти, поручилъ въ противномъ случаѣ отстаивать свои интересы присяжному повѣренному А. С. Зарудному

— Въ залѣ собранія инженеровъ путей сообщенія (Бородинская, 6) въ среду 22 октября состоится патристическій концертъ, устраиваемый артисткою Р. Ф. Нордстремъ и А. И. Бекъ-Назаровымъ. Чистый сборъ поступитъ въ пользу перваго городского лазарета при окружномъ санитарномъ попечительствѣ казанской части

Въ концертѣ примутъ участіе артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ.

Билеты заблаговременно можно получать въ кассѣ дирекціи итальянской оперы В. Д. Рѣзникова: Морская ул., 13 — тел. 240-40.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— 10 октября открылся новый драматическій театръ, основанный П. П. Струйскимъ. Театръ находится на Вол. Ордынкѣ, бл. Серпуховскихъ Воротъ и по своему мѣстоположенію предназначенъ обслуживать Замоскворѣчье, лишенное въ теченіе долгаго зимняго сезона театра, доступнаго среднему обывателю.

Новый театръ помѣщается въ прекрасномъ зданіи, имѣетъ большой высокій зрительный залъ, хорошую сцену, обширное фойе. По внѣшнему виду это, несомнѣнно, одинъ изъ лучшихъ московскихъ частныхъ театровъ. Для открытія была поставлена пьеса г-жи Ждановой «Сказка жизни». Пьеса успѣха не имѣла. По словамъ газетъ, это произведеніе неинтересное, скучное, во многихъ мѣстахъ граничащее съ пошлостью.

Вторая новинка, шедшая вторымъ спектаклемъ—«Ащеуловъ и сынъ» С. Разумовскаго—имѣла опредѣленный успѣхъ. Въ 4-актной драмѣ авторъ даетъ картину полнаго распада купеческой семьи. Отецъ, послѣ бурно проведенной молодости, вырашиваетъ дегенератовъ-дѣтей, носящихъ въ себѣ всѣ послѣдствія самой тяжелой наслѣдственности.

«Многія мѣста пьесы поражаютъ мѣткостью деталей, чуткимъ пониманіемъ духа той среды, гдѣ относительный внѣшній лоскъ и богатство скрываютъ за собой духовное убожество однихъ и низменные инстинкты другихъ». («Гол. Москвы»).

«Быть, на фонѣ котораго зрѣетъ драма Виктора Ащеулова, написанъ рукой жанриста, богатаго наблюдательностью и умѣющимъ выбирать наиболѣе характерныя штрихи.

Диалогъ соченъ и характеренъ, юморъ ласковъ и заразителенъ. лиризмъ искрененъ.

Въ конечномъ выводѣ театръ обогатился хорошей пьесой, успѣха которой не уронили, въ общемъ, и исполнители». («Русск. Сл.»).

Изъ исполнителей выдѣляются г. г. Богрянскій (Ащеуловъ отецъ), Дымовъ (Петръ) и Ермоловъ (Викторъ).

— 12 октября состоялось экстренное общее собраніе членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Обсуждался вопросъ объ отпускѣ средствъ на помощь жертвамъ войны. Предсѣдатель общества И. В. Шпажинскій сообщилъ, что собраніе петроградскихъ членовъ общества постановило ассигновать въ пользу жертвъ войны 10.000 руб. По мнѣнію комитета общества, ассигнованіе такой суммы можетъ существенно нарушить кассовый балансъ. Въ виду этого, г. Шпажинскій предложилъ общему собранію уменьшить ассигнованіе до 5.000 руб.

Собраніе согласилось съ г. Шпажинскимъ.

Изъ ассигнованной суммы 2.000 руб. передаются въ распоряженіе Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, 2.000 руб.—въ распоряженіе Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны и 1.000 руб.—въ распоряженіе театрального общества, для выдачи пособій призваннымъ на военную службу артистамъ и ихъ семьямъ.

Нельзя не привѣтствовать, что не забыты и призванные на войну артисты и ихъ семьи, но интересно отмѣтить, что ни одно изъ пожеланій, высказанныхъ на собраніи петроградскихъ членовъ этого же общества, между прочимъ, устроить лазаретъ имени Общества, совершенно не было принято во вниманіе и комитетъ во главѣ съ г. Шпажинскимъ полностью провѣлъ свое предложеніе. Такимъ образомъ, какъ всегда, собраніе петроградскихъ членовъ свелось къ пустой формальности.

— 21 октября празднуется 40-лѣтній юбилей общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Гласный московской думы Шаминъ подалъ въ правленіе общества заявленіе о томъ, что желательно къ памяtnому дню выпустить историческій очеркъ возникновенія общества и его дѣятельности. Первымъ предсѣдателемъ общества былъ А. Н. Островскій, почетнымъ членомъ былъ А. П. Чеховъ. По мнѣнію Шамина, дополнительный сборъ пожертвованій на постановку памятника А. Н. Островскому необходимо выдвинуть въ первую очередь.

— Намъ пишутъ: Новая злободневная комедія—сатира С. Θ. Сабурова «Таланты завоевателя» пойдетъ въ 1-ый разъ въ Москвѣ въ театрѣ П. П. Струйскаго 22 октября. Роли распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Кайзеръ—Гардинъ. Оперная пѣвица Елена Цалъ—Л-жа Самборская, Готфридъ Штейнъ профессоръ исторіи—г. Богдановскій, Генрихъ композиторъ—г. Орскій, Пауль Блейхрехтеръ банкиръ—г. Ермоловъ и др. П. П. Струйскій возлагаетъ большія надежды на эту пьесу пьесу. Ставить режиссеръ г. Висковскій.

* * *

Балетъ. 12-го октября въ балетѣ «Донъ Кихотъ» роль Китри исполняла г-жа Сѣдова, вновь принятая въ балетную труппу послѣ двухлѣтняго отсутствія.

Г-жа Сѣдова, являясь одною изъ талантливыхъ ученицъ г. Чеккетти, больше другихъ сохранила въ своихъ танцахъ приемы, манеры и общій рисунокъ итальянской школы, тяготѣнне къ которой особенно сильно проявилось въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Бравурныя расы и всевозможныя пируэты при широкомъ размахѣ танца у г-жи Сѣдовой доведены почти до совершенства, но танцы пластическаго рисунка, гдѣ требуется техника изящная и нѣжная, ей никогда не удавались. Теперь, послѣ двухлѣтняго перерыва порывистости движеній и сила полета у г-жи Сѣдовой замѣтно уменьшились, за то появилась нѣкоторая плавность, которою артистка маскируетъ недостатокъ легкости и воздушности. Въ общемъ исполненіе г-жи Сѣдовой было старательное и она имѣла успѣхъ, хотя танцевала съ меньшею яркостью передачи, чѣмъ

Провинціальный артистъ М. Мишинъ, призванный изъ запада на дѣйствительную службу.

г-жа Смирнова и даже г-жа Егорова, выступавшія въ этой роли въ предыдущихъ спектакляхъ.

Роль Базиля исполнялъ молодой талантливый танцовщикъ г. Семеновъ, сдѣлавшій за послѣднее время большіе успѣхи, но еще не вполне овладѣвшій приѣмомъ double tour'a, который ему на этотъ разъ и не удался исключительно изъ за неправильной постановки корпуса.

Блестяще исполнила свою вариацию г-жа Ваганова Недурно танцевала г-жа Гердтъ; слабѣе ея была г-жа Полякова, которой испанскій характеръ въ танцахъ совсѣмъ не удается. Довольно яркую фигуру Донъ Кихота даетъ г. Баклановъ и великолѣпенъ въ роли Санхо Пансы г. Стуколкинъ.

Массовыя танцы, а также и общія сцены слабо сценированы.

Бывшій.

* * *

Народный домъ. Гастроли П. В. Самойлова. Первая гастроль «На всякаго мудреца довольно простоты». Роль Глумова отдѣлана артистомъ очень тщательно, за то ансамбль исполненія оставлялъ желать лучшаго.

Несомнѣнно способный новый членъ труппы, г. Волковъ, появился въ совершенно неподходящей роли Крутицкаго; роли Мамаева, Курчаева, и другія также оказались непосильными исполнявшимъ ихъ актерамъ. Съ похвалой можно отнести лишь къ г-жѣ Эльской, давшей вѣрный образъ Мамаевой, да еще удовлетворительны были г-жи Лебедева (Манефа), Казбичъ (Тарусина), Антипова (Маша) и г. Ждановъ (Голутвинъ).

Для второго выхода г. Самойловъ выбралъ роль чиновника Рожнова въ драмѣ В. Крылова, «Горе-злобчасье».

Въ этой роли г. Самойловъ проявилъ всю свою нервность, всю трогательную искренность, присущую его таланту; онъ захватилъ аудиторію, дошелъ «до ея души».

Его предсмертныя слова: «Хорошо: будешь одна» были полны истиннаго драматизма.

Съ удовольствіемъ отмѣчаю хорошую постановку г. Мирскаго и выдѣлившись г-жу Жукову, задумевшую передающую образъ простодушной, самоотверженной Марьюшки, г-жу Селиверстову, характерную мѣщанку, хорошія душевныя черты которой затемнены средою; г. Шабельскаго, тепло сыгравшаго святаго старичка Горюшкова и гг. Волкова и Бурьянова въ роляхъ Силантьева и Кароваева, очерствѣвшихъ въ своемъ эгоизмѣ. Типичнымъ и по гриму, и по исполненію былъ экзекуторъ г. Богдановъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Паласъ-театръ. Кажется, что теперь далеко «не всѣ танцуютъ танго». Очевидно, и новинка «Свадьба Мэри»—изъ того добраго, уже стараго, до военного времени, когда вмѣсто нынѣшнихъ макабрскихъ танцоровъ а Іа Вильгельмъ подвизались «короли» и «королевы танго». Такъ какъ нынѣшняя война, не смотря на чрезвычайность жертвъ или благодаря имъ, для насъ—«громъ побѣды раздавался»—то короля танго смотреть съ улыбкой—пусть ихъ танцуютъ! Зброжекъ—Пашковская съ Ростовцевымъ, Θεона—танцоры легконогіе, Кавецкая—величественная, Коржевскій ломается, какъ складной стулъ, по всѣмъ линіямъ, и всѣ вообще много шумятъ, танцуютъ, а Мартыненко плюется—вообще столько кутерьмы—театру В. Линъ впору.

Ахъ, да—о музыкѣ. Танго, конечно во всѣхъ видахъ и для всякой надобности. Нельзя сказать, чтобы это было очень интересно. Это понимали и сами актеры и потому играли съ добросовѣстностью далеко не опереточною. Ну, конечно, каскаднаго мало въ г-жѣ Кавецкой (Мэри), но вообще пріятнаго много и правду кто-то сказалъ, что ея русско-польская рѣчь—лучшая музыка въ фарсѣ.

Содержаніе фарса-оперетты банальное: тангистъ Беллини хочетъ жениться на Мэри, вопреки воли ея отца, ненавистника танго. Беллини, какъ Фреголи, преобразается, переодѣваясь и снимая то бороду, то усы, въ лакея, въ мажордома, въ офицера и, конечно, достигаетъ цѣли, скомпрометтировавъ и глупаго жениха Гастона Прюдо и увлекшагося не столько танго, сколько тангистками Филиппа Гадена, отца Мэри.

На вулканѣ, говорятъ, особенно хорошо плясается—весело въ «Паласъ-театрѣ».

П. Ю.

* * *

Малый театръ. Къ Лермонтовскому юбилею В. П. Буренинъ инсценировалъ «Героя нашего времени». Инсценировка обнаруживаетъ большое благоговѣніе къ лермонтовскому тексту: съ устъ исполнителей не слетаетъ никакихъ «выдуманныхъ» фразъ, а все именно такъ, какъ написалъ Лермонтовъ. Но благоговѣніе—благоговѣніемъ, а

Е. К. Мравина—въ 1886 г.

пьеса—пьесой. Драматическаго движенія—вотъ именно то и нѣтъ, нерва театральности нигдѣ не чувствуется. Отдѣльные кусочки изъ цикла «Героя нашего времени» все время докладываются, читаются, и въ сущности съ такимъ же успѣхомъ мы можемъ читать ихъ дома. Однимъ словомъ, нѣтъ никакихъ элементовъ драмы.

Исполненіе далеко отъ тѣхъ яркихъ образовъ, которые рисуются при чтеніи романа. Лучше другихъ г. Рыбниковъ (Печоринъ).

И.м.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. Поставленная 12 октября опера «Демонъ» съ Баклановымъ въ заглавной партіи собрала очень много публики. Баклановъ—пѣвецъ и вдумчивый артистъ, обладатель очень сильнаго и въ то же время мягкаго баритона. Соединеніе широкаго итальянскаго bel-canto, съ декламационно-мелодическимъ речитативомъ при безупречной дикціи давало бы почти идеальное въ художественномъ смыслѣ соединеніе, если бы не злоупотребленіе первымъ. Слишкомъ много пѣнія. Такъ, въ аріи «Не плачь дитя» послѣднія слова каждой строки: «напрасно, безгласный» пропѣты съ тѣмъ же логическимъ музыкальнымъ удареніемъ, какъ и центральныя слова, что вредитъ общей весьма осмысленной фразировкѣ. Вся послѣдняя сцена въ кельѣ у Тамары захватила драматизмомъ, глубокой искренностью.

Достоинной партнершей г. Бакланова явилась г-жа Окунева, давшая поэтическій образъ Тамары. Слѣдуетъ отмѣтить изъ остальныхъ персонажей Астрова-Гудала.

В. Т.

† Е. К. Мравина.

Въ Ялтѣ скончалась бывшая артистка Императорской оперы Евгенія Константиновна Мравина (наст. фамил. Корибутъ-Дашкевичъ). Е. К. родилась въ Петроградѣ въ 1864 г., воспитывалась въ Екатерининской гимназіи. Музыку училась у Гаттендорфа, затѣмъ пѣнію—у Прянишникова. На Маріинской сценѣ Е. К. дебютировала въ январѣ 1885 г. въ роляхъ Джильды («Риголетто») и Маргариты («Фаустъ»). Е. К. сразу завоевала симпатіи публики и заняла видное положеніе. Лучшія роли покойной—Людмила («Русл. и Людм.»), Эльза («Лоэнгринъ»), Эльвира («Фенелла»), Микаэла («Кармень»), Снѣгурочка. На Маріинской сценѣ Е. К. пробыла до 1898 г., покинувъ

ее вслѣдствіе недоразумѣній съ дирекціей. Съ оставленіемъ казенной сцены Е. К. гастролировала и концертировала въ провинціи. Во время одного изъ артистическихъ турнѣ по Сибири Е. К. заболѣла оспой. Чтобы избѣгнуть оспенныхъ слѣдовъ, болѣзнь вогнали во внутрь; произошло перерожденіе суставовъ—и не старая еще артистка должна была ходить съ палкой...

Послѣдніе годы своей жизни Е. К. провела въ одиночествѣ, въ Крыму.

† Густавъ Видъ.

«Съ изумительнымъ проворствомъ и со снотшибательной легкостью я явился на свѣтъ Божій 6 марта 1858 года. Выражаю настойчивое желаніе такъ же легко и безболѣнно покинуть сей свѣтъ 27 апрѣля 1927 года».

Эти строки взяты цѣликомъ изъ автобіографіи прекраснаго сатирика Густава Вида, который, противно своему ясно выраженному желанію, скончался 11 октября 1914 года, на 56 году жизни. Густава Вида больше знали въ провинціи нашей, нежели въ столицахъ. Многіе почему то считали покойнаго не то берлинцемъ, не то вѣнцемъ. Въ дѣйствительности же Видъ былъ убѣжденнымъ патріотомъ-датчаниномъ, горячо вѣровавшимъ, что нѣтъ на землѣ страны лучше Даніи.

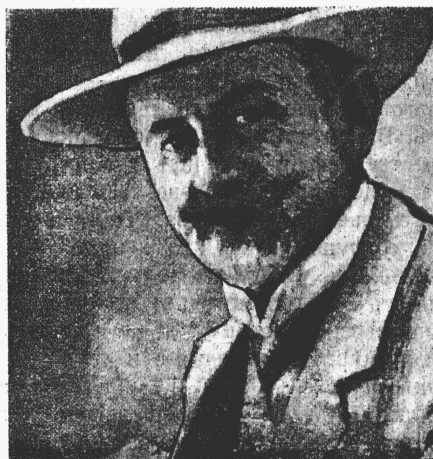
На родинѣ Густава Вида считали полнѣйшимъ антиподомъ Генриха Ибсена. Гдѣ Ибсенъ съ бичующимъ, строгимъ укоромъ, тамъ Видъ съ усмѣшкой. Видъ—сатирикъ чистѣйшей воды. Притомъ—пессимистъ до мозга костей. «Жизнь глупа, глупа и тупа, и побѣдить ее мы можемъ только самымъ презрительнымъ смѣхомъ—отвѣтомъ на всѣ ея ухищренія»,—вотъ девизъ Вида.

Наибольшей извѣстностью пользуется комедія: $2 \times 2 = 5$, въ свое время обошедшая всѣ наши провинціальныя сцены. Злѣйшими врагами своими Видъ считалъ дураковъ, филистеровъ и аристократовъ, но любимѣйшими врагами для него всегда были и оставались женщины. Онъ не стѣсняется открыто называть ихъ слабоумными, но въ то же время на каждомъ шагу сознается въ томъ, что безъ этихъ «слабоумныхъ» жизнь окончательно потеряла бы прелесть. Въ этомъ отношеніи $2 \times 2 = 5$ является типичнѣйшимъ образцомъ Видовскихъ взглядовъ. Комедія эта была передѣлана изъ хроники «Изъ дней юности и молодости», которая положила начало литературной карьерѣ Г. Вида.

Много общаго съ $2 \times 2 = 5$ имѣетъ сатирическая повѣсть «Ученыя Мыши». И здѣсь авторъ не измѣняетъ себѣ: всѣ мы—ученыя мыши. Прыгаемъ, скачемъ, по чьей-то указкѣ, веселимся и веселимъ другихъ,—а результатъ-то каковъ? «Въ дѣйствительности, бѣднымъ мышкамъ вовсе и не хочется танцевать, но онѣ понимаютъ и чувствуютъ, что иначе не могутъ и не смѣютъ»...

Много удовольствія доставляютъ «Эротика», «Гордость города», «Любовная злость», «Веселыя исторіи», «Поѣздка нашихъ въ Карлсбадъ», «Эти, изъ Леннбаха». Съ большою любовью покойный всегда говорилъ о своей комедіи «Оплаченный счетъ». Къ сожалѣнію, эта пьеса не оправдала его надежды, несмотря на то, что со значительнымъ успѣхомъ шла на европейскихъ сценахъ.

Зин. Л.

† Густавъ Видъ.

МОСКВА—ТЕАТРЪ НЕЗЛОВИНА.

Е. Т. Жихарева въ „Сафо“.

Московскія письма.

Г. Рышковъ сочинилъ очень интересную пьесу. Такъ и дышетъ отъ нея свѣжестью, такъ и лучится вся она оригинальностью. Не пьеса, а сама правда. Судите сами. Молодая дѣвушка, замѣчательно сыгравъ въ любительскомъ спектаклѣ Ларису изъ «Безприданницы», рѣшаетъ итти на сцену, сдѣлаться актрисою. Дѣвушка—самыхъ, можно сказать, строгихъ правилъ и самыхъ идеальныхъ устремлений. Вообще, сосудъ всѣхъ совершенствъ, всѣхъ добродѣтелей и талантовъ. На театрѣ, она, конечно, смотритъ, какъ на высокую кафедру, съ которой будетъ жечь глаголомъ сердца людей, на свое актерское дѣло—какъ на подвигъ благородный. Вы сами понимаете,—тутъ уже заключены глубокія, трагическія разочарованія. Дѣвушка для того и изображена такою, сосудомъ добродѣтелей и совершенствъ, чтобы тѣмъ чернѣе вышла рядомъ съ ея лучезарностью картина нашей театральной дѣйствительности, чтобы тѣмъ больнѣе почувствовался ударъ, который готовитъ театру г. Рышковъ въ дальнѣйшихъ актахъ своей оригинальной пьесы. Съ вершины да на грязное дно!

И вотъ дѣвушка дѣлаетъ свои первые театральные шаги. (Пьеса такъ и названа—«Первые шаги»). Такіе благополучные, счастливые шаги. Ей бабушка воровитъ. Впрочемъ, нѣтъ, не бабушка, а всѣ темныя силы театральныя кулисы. Въ ихъ изобличеніи, въ громахъ по ихъ адресу—весь смыслъ и вся оригинальность пьесы г. Рышкова. Онъ зорокъ, безпощаденъ и сокрушителенъ, этотъ новый Катонъ театральныя болотъ. Ни одинъ гадъ изъ этихъ болотъ не увильнетъ отъ его могучихъ ударовъ, каждый получитъ по мерзопакостнымъ дѣламъ своимъ. Зрѣлище въ высокой мѣрѣ поучительное и даже умильное. На самыхъ первыхъ порахъ начинающую актрису и сосудъ добродѣтелей поддерживаетъ знаменитый актеръ, премьеръ. Дѣвушка думаетъ, что онъ поддерживаетъ ее безкорыстно, въ благородномъ желаніи расчистить дорогу на театрѣ молодому таланту. Но дѣвушка глубоко заблуждается. Подъ шкурой овечьей—

душа волчья. Премьеръ готовитъ свой страшный счетъ. Готовитъ его очень долго, цѣлыхъ два года. И, наконецъ, предъявляетъ къ уплатѣ: предлагаетъ сосуду добродѣтели свою любовь. Дѣвушка, конечно, пылаетъ отъ негодованія и говоритъ глубокомысленный монологъ о святости и чистотѣ любви.

Затѣмъ, есть въ театрѣ страшное слово—гардеробъ. Не помню, кто это назвалъ его въ одномъ докладѣ на одномъ актерскомъ съѣздѣ «усыпальницею женской чести». Этотъ гадъ-гардеробъ также, конечно, протягиваетъ свои грязные щупальцы, хочеть захватить въ нихъ непорочность дѣвушки. Гадъ принимаетъ обликъ долга въ десять тысячъ, сдѣланнаго на туалеты. А за этими десятью тысячами стоитъ нѣкій меценатъ изъ богатыхъ купцовъ. Меценатъ готовъ дать и еще много больше, даже устроить для молоденькой актрисы собственный театръ, гдѣ она будетъ всѣмъ. Но авторъ пьесы при своей большой зоркости отлично прозрѣваетъ что меценату изъ купцовъ очень мало дѣла до святого искусства и до таланта актрисы, за то очень много—до ея красоты, до ея молодого тѣла. Сквозь всѣ слова мецената такъ и рвется: «желаю взять актрису на содержаніе». И это даетъ поводъ благородной актрисѣ произнести еще болѣе глубокомысленный и интересный по новизнѣ мыслей монологъ о святости искусства и о чистотѣ любви.

Гадъ номеръ третій—драматургъ, который въ то же время и рецензентъ. Онъ написалъ пьесу специально для молодой актрисы, онъ сочинилъ для нея такую роль, что одними туалетами можно уложить въ лоскъ публику. И онъ писалъ и еще напишетъ объ ней такія вдохновенныя рецензіи, превознесетъ ее выше звѣздъ въ небѣ. Но... мнѣ не для чего договаривать, что его занимаетъ вовсе не талантъ на сценѣ, а женщина. Опять отличный поводъ для глубокомысленнаго монолога, при чемъ къ дѣвушкѣ-актрисѣ присоединяетъ свой авторитетный голосъ ея еще болѣе благородный отецъ-писатель, думающій не иначе, какъ старыми прописями. И говоритъ онъ на тему о томъ, какъ зазорно быть въ одно и то же время и драматургомъ, и критикомъ, какъ неизбежна въ такой противуестественной комбинаціи убыль безпристрастія при оцѣнкѣ пьесъ «конкурентовъ». Какъ высшій аргументъ—Бѣлинскій пьесъ не писалъ. Г. Рышковъ немножко ошибся: неистовый Виссаріонъ написалъ пьесу. Это впрочемъ несущественно. Мораль отъ того не утрачиваетъ своей глубины и оригинальности.

МОСКВА—ТЕАТРЪ П. П. СТРУЙСКАГО.

Викторъ (г. Ермоловъ).
«Ащеуловъ и сынъ».

(Рис. Андр'а).

Ащеуловъ (г. Богдановскій).
«Ащеуловъ и сынъ», С. Разумовскаго.

Кромѣ рецензента-драматурга есть и просто рецензентъ, съ совмѣстительствомъ иного рода. Онъ не только пишетъ рецензіи, но еще и шофферъ. Это не мѣшаетъ ему пользоваться въ газетѣ и публикѣ большимъ вліяніемъ. Онъ лично на актрису покушеній не имѣетъ, но хлопочетъ въ пользу мецената. Я, можетъ быть, пропустилъ кого нибудь еще изъ нечисти театральныхъ болотъ. Но и того, что я передалъ, за глаза довольно, чтобы вы могли въ полной мѣрѣ оцѣнить свѣжесть, и бытовую правдивость, и глубокомысліе, и наконецъ, моральный подъемъ «Первыхъ шаговъ».

Какъ ни страшны темныя силы театра, благородная дѣвушка выходитъ изъ борьбы съ ними полною побѣдительницею. Ей даже удастся, благодаря авансу отъ провинціального антрепренера, уплатить свой десяти тысячный долгъ меценату-искусителю и окончательно посрамить его. А любовь свою она отдаетъ бѣдному, но благородному актеру. И мы присутствуемъ такимъ образомъ при умиленнѣйшемъ финалѣ, который разгоняетъ удручающія впечатлѣнія отъ этой великой трагедіи. Первые шаги сдѣланы; теперь актриса будетъ уже безпрепятственно и не влѣзая въ долги дѣлать свой подвигъ.

Я не напрасно подчеркнулъ — «не влѣзая въ долги». Эта сторона дѣла — крайне важная. Г. Рышковъ напрягаетъ всѣ свои силы драматурга, чтобы предостеречь отъ нихъ молоденькихъ актрисъ. Долги — вотъ порча, вотъ чума театральныхъ мѣстъ. И чтобы эти уроки житейской морали были особенно внушительны, онъ вставляетъ въ пьесу идеалиста-писателя, полагающаго свой главный идеализмъ въ «бездолжіи». Сорокъ пять лѣтъ писалъ и училъ — никогда не сдѣлалъ ни копѣйки долгу! Вотъ образецъ. Учитесь у него, російскіе актеры, имѣющіе влеченіе, родъ недуга, къ долгамъ. Писатель-идеалистъ до того презираетъ долги, что даже не хочетъ жить у дочери, которую любитъ самою нѣжною любовью, потому только, что она, несчастная, живетъ пока въ долгъ. Вотъ когда она расквитается съ должниками, уплатить по векселямъ, ну тогда онъ переѣдетъ къ ней на квартиру. Но отнюдь не раньше... Ну, развѣ не назидательно? И не оригинально? Съ такою моральною пропагандою еще не выходили на

сцену наши драматурги. Г. Рышковъ поднялъ новъ. И какіе широкіе отрываются горизонты для его обильной драматургіи! Вѣдь, сколько еще аналогичныхъ темъ впереди: кодексъ житейской морали обширенъ, хватить его на десятки пьесъ..

Я былъ вовсе не одностороненъ въ изображеніи «Первыхъ шаговъ». Я далъ читателю совершенно полное представленіе объ этой пьесѣ. Конечно, самъ авторъ — всегда плохой судья своему произведенію. Г. Рышкову можетъ казаться, что онъ подарилъ русскому театру нѣчто очень важное и цѣнное, облагодѣтельствовалъ нашъ бѣдный репертуаръ. Но чѣмъ такая пьеса могла прельстить театръ, чѣмъ она могла пригласиться такой серьезной сценѣ, какъ наша Малая, — это для меня совершеннѣйшая загадка. Или г. Рышковъ признается уже такою величиною въ нашей драматургіи, что «самъ за себя отвѣчаетъ», какъ говорится въ такихъ случаяхъ, и что-бы ни вышло изъ подъ его пера, — милости просимъ.. Второй Островскій. А инымъ и не вдомекъ, что онъ уже вознесенъ «Змѣйками» и «Прохожими» на такую высоту...

Артисты Малаго театра напрягали все свое мастерство, чтобы спасти это наивное произведеніе. Цѣплялись за каждый намекъ на образность, за всякую жанровую черточку, пытались сложить сколько нибудь характерныя и жизненныя фигуры. Но ни большая искренность, и пылъ, съ какими г-жа Пашенная говорила монологи благородной актрисы, ни комизмъ г. Васенина, изображавшаго шоффера-рецензента, ни сочныя краски г. Яковлева, ни мягкіе тона г. Сашина, никакія усилія ихъ и имѣвшихъ еще болѣе безнадежныя задачи, г.г. Падарина, Айдарова, Худолѣева, Максимова не помогали. Вяло и скучно тянулася обличительно-назидательная канитель. Едва началась пьеса, было уже очевидно, къ чему она прійдетъ, и былъ совершенно безразличенъ для зрителя путь, которымъ она къ этому концу прійдетъ. Утѣшала лишь одна мысль: можетъ быть, «Первымъ шагамъ» суждено быть послѣдними...

За мной еще отчетъ о «Дворянскомъ гнѣздѣ» въ новомъ Драматическомъ театрѣ.

Эта передѣлка тургеневскаго романа, сдѣланная г. Соболевичевымъ-Самаринымъ, — не новость; она весь прошлый сезонъ игралась въ нѣсколькихъ крупнѣйшихъ провинціальныхъ театрахъ, была даже «гвоздемъ» сезона. Не стану ее оцѣнивать. Во всякомъ случаѣ тургеневскіе образы сохранились въ пьесѣ достаточно вѣрными и полными, и перепитіи романа улеглись довольно стройно въ рамки драмы. Но сценическое исполненіе далеко не помогло «Дворянскому гнѣзду» сохранить въ театрѣ свою поэзію, свою чарующую

Петръ (г. Дымовъ).
«Ащеуловъ и сынъ».

прелесть. Прежде всего это относится къ центральному образу Лизы. Второе выступленіе г-жи Полевицкой передъ московскою публикою вышло куда менѣе удачнымъ, чѣмъ первое, въ роли Тугиной. А я, сознаюсь, думалъ, что будетъ какъ разъ обратно, что въ Лизѣ-то эта молодая актриса будетъ много совершеннѣе, поэтичнѣе и цѣльнѣе. Лиза—глубокая натура, съ большою душою и большими чувствами. Исполнительница пошла дальше—на Лизѣ трагическая печать. И эта трагическая печать такъ заботила, такъ г-жа Полевицкая все время объ ней хлопотала, и при томъ—съ перваго же поднятія занавѣса, что за этими хлопотами пропало живое, трогательное лицо. Все было неестественно-напряженно—и рѣчь, такъ что слова шли точно черезъ силу, и выраженіе лица, и поворотъ головы. Эта Лиза все дѣлала именно черезъ силу. И это только утомляло, но вовсе не создавало нужного или казавшагося артисткѣ нужнымъ трагического впечатлѣнія. И потомъ, на этотъ разъ еще сильнѣе проступило то, что обратило мое вниманіе въ исполненіи роли Тугиной. Въ каждый данный моментъ очень ужъ видно, что именно желаютъ въ немъ продемонстрировать, какую рѣшаютъ задачу. Обратите вниманіе,—вотъ въ этомъ моментѣ демонстрируется,

тельность, а Леммъ—прежде всего трогательный. И потомъ, зачѣмъ такой чрезмѣрный гриммъ? И игра, и гриммъ должны бы быть много проще. И тогда было бы ближе къ цѣли.

Г-жа Блюменталь-Тамарина была бы совсѣмъ хорошая Пестова, если-бы не придала ей ненужной купеческой складки, выведившей эту фигуру изъ круга дворянскаго гнѣзда, дававшей ей вмѣсто тургеневскаго, нѣкій привкусъ Островскаго. Но въ отдѣльных моментахъ Пестова г-жи Блюменталь-Тамариной была и жизненная и трогательна.

Совсѣмъ не слѣдуетъ дѣлать Лаврецкую современною парижскою бульвардьеркой, хотя Лаврецкая и сверкала въ Парижѣ. Не слѣдуетъ ей задорно прищелкивать пальцами, даже когда она остается съ глазами на глазь съ самой собою, какъ это старательно дѣлала г-жа Лысенко. И не нужно такъ ужъ притворно притворяться, какъ это дѣлала г-жа Лысенко въ сценахъ съ Лаврецькимъ. Сгущать краски на этомъ образѣ вообще опасно,—они и такъ достаточно густо положены Тургеневымъ.

Еще нѣсколько фигуръ романа играютъ въ передѣлкѣ малую роль и передаются на сценѣ блѣдно, незамѣтно.

Н. Эфросъ.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Герой нашего времени», сц. 1-го дѣйств.

что Лиза натура религіозная, въ этомъ то-то и то-то. Радость непосредственности растрчивалась. Можетъ быть, въ каждый данный моментъ именно эту сторону Лизы зритель и долженъ почувствовать. Но не для чего тыкать ему пальцемъ. Онъ умѣетъ читать и безъ указки.

Совсѣмъ неподходящаго исполнителя подобрали для Лаврецкаго. Былъ не онъ, а Андрюша Бѣлугинъ,—и по тонамъ, и по манерамъ, и по внѣшности. Такъ и казалось, вотъ сейчасъ подойдетъ онъ къ окну и заговорить: «Сѣрый, сѣрый!» или «И дома маскарадъ, и въ маскарадѣ маскарадъ». А то, самое существенное, чѣмъ особенно дорожилъ Тургеневъ въ этомъ своемъ немного рыхломъ героѣ,—такъ и не обозначилось въ исполненіи г. Кувичинскаго, который, можетъ быть, и не дурной «рубашечный любовникъ», какъ говорили въ былые времена, но не актеръ для роли Лаврецкаго. Долженъ впрочемъ оговориться: вообще, думается, трудно найти хорошаго изобразителя Лаврецкаго; очень уже онъ—фигура не театральная.

Много мѣста въ передѣлкѣ отдано Лемму. Цѣлая картина—спеціально для него. Я думаю, г. Борисовъ мало прочувствовалъ Лемма, оттого очень ужъ много представлялъ. А представленіе—первый врагъ трога-

Театры миниатюръ.

I.

Большіе театры работаютъ вяло и даже вовсе плохо. Театры миниатюръ, вѣрнѣе, кинемо-миниатюръ и еще правильнѣе—театры-варьетъ переполнены. Не надо упрощать явленія и говорить: «вмѣстѣ съ пальто и галошами въ театръ войдетъ публика!...» Попробуйте впустить въ большой театръ пальто и галоши—не пойдутъ! Ставьте литературныя пьески—въ вечеръ десять!—не придутъ.

Режиссеръ (онъ же рассказчикъ, онъ-же «говорящая картина») кинемо-театра говоритъ мнѣ: «Чѣмъ литературнѣе театръ, тѣмъ ближе онъ къ провалу...»

Такъ было всегда, теперь-же, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, это еще очевиднѣе. Давно уже кричали, что литература съѣдаетъ театръ, дѣйствіе, что авторъ задавилъ актера. Быть можетъ, здѣсь правда—только на-половину: не потому-ли случилось засиліе автора, литературы, что актера не стало, такого актера, какимъ, при всей бытовой «отсталости», даетъ его Александринка, кстати сказать, единственный на весь Петроградъ театръ, дѣлающій полные сборы?

Сезонъ въ Петроградѣ открылся военнымъ репертуаромъ, т. е. исключительно авторскими пьесами, литературой—худой или хорошей, это иной вопросъ. Въ этихъ пьесахъ актерамъ дѣлать нечего. Если же къ этому, какъ выяснилось, публика, уставшая за долгій день отъ военной тревоги, вполне естественно не желаетъ принимать еще большую порцію ея на сонъ грядущій, въ театрѣ, который для многихъ, если не для всѣхъ, есть развлеченіе, забава, игра (изъ которой и вышелъ театр), то что же поразительнаго въ этомъ кризисѣ большого театра?

Но кризисъ принесенъ не войною, и миниатюрные театры матеріально процвѣтали не съ сегодняшняго дня—ихъ побѣда совершилась въ мирные дни, когда нѣмцы еще ничего не разрушали.

Гёте... Я не знаю, позволять ли мнѣ «Суворины сыны» (такъ остроумно обозвалъ въ «Рѣчи» нововременскихъ соглядатаевъ нѣкто, скрывшійся за инициалами А. И.)—позволять ли они обратиться къ нѣмцу Гёте... Гёте сказалъ:

— Человѣческое тѣло играетъ въ театрѣ самую главную роль: на первомъ планѣ здѣсь — красивый мужчина, красивая женщина! Если директору театра посчастливится, и онъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи такія тѣла, то можно поручиться, что и комедіи и трагедіи будутъ имѣть успѣхъ...

Конечно, не просто красивыя тѣла имѣть въ виду этотъ «бывшій театральный директоръ»,—его красивые актеры должны были обладать ритмомъ, мимикой, талантомъ перевоплощенія, но во всемъ должна быть чисто зрительная, независимая отъ текста, красота движенія, то великое актерское искусство, которое хранятъ далеко не многіе, о которомъ біографъ Гаррика передаетъ:

— Съ истиннымъ наслажденіемъ смотришь на то, какъ онъ ходитъ, какъ пожимаетъ плечами, какъ кладетъ руки въ карманы, какъ надѣваетъ шляпу, то надвигая ее на глаза, то сдвигая ее на бокъ—и все это съ такою легкостью движеній, какъ если бы у него была не одна правая рука...

Вотъ это зрительное чувство, эта сценичность, красота внѣшняго ритма, создающая въ зрителѣ чисто чувственные воспріятія—одно изъ главнѣйшихъ и часто забываемыхъ нынѣ элементовъ сцены, какъ это ни странно и ни парадоксально, тщательнѣе всего культивируется на малой сценѣ, въ прототипѣ и будущемъ продолжателѣ театра миниатюръ—въ варьетѣ. Быть можетъ, въ этомъ, какъ указывалъ въ свое время другой нѣмецъ, нашихъ дней, г. Фуксъ,—переломъ театральнаго кризиса, быть можетъ, въ этомъ, скажемъ мы—тотъ несомнѣнный для русскаго театра фактъ побѣды надъ зрителемъ не просто театровъ миниатюръ, но театровъ, приближающихся къ типу варьетѣ, которыми полны петроградскія окраины и бойкія улицы рабочихъ кварталовъ.

Въ этихъ театрикахъ публикѣ даютъ куплетистовъ, рассказчиковъ, гимнастовъ, танцовщицъ, фокусниковъ, небольшія пьески, картины кинематографа, словомъ, все представленіе носитъ характеръ дивертисмента, самаго разнообразнаго и способнаго удовлетворить всякіе вкусы, но преимущественно веселаго, неомрачающаго характера. Пьесы ставятся больше «для фирмы» и притомъ не высокаго достоинства, отнюдь не тонкой игры и малой литературности и, по условіямъ своего расположенія (окраина, рабочій кварталъ) и по составу своихъ труппъ театры миниатюръ могутъ брать либо за простенькіе старые водевили, либо за грубые современные фарсы.

Исполнителями пьесъ являются, чаще всего, любители (по 40-50 руб. въ мѣсяцъ), сочетающіе свою дневную службу съ ночнымъ служеніемъ Мельпоменѣ. Они видѣли образцовую игру старыхъ водеvilныхъ

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

Княжна Мери (г-жа Косырева), Тамань (г-жа Мандражи).
Печоринъ (г. Рыбниковъ).

«Герой нашего времени».

мастеровъ, до Давыдова, Стрѣльской и Варламова включительно, сами подвизались въ этихъ водевиляхъ на клубныхъ сценахъ и потому для нихъ не затруднительно сойти за настоящихъ актеровъ. А въ грубыхъ фарсахъ не требуется тонкой игры, равно какъ и въ веселой комедіи игра любителя покажется зрителю совершеннѣй, чѣмъ въ высокой драмѣ, требующей тонкости, нюансовъ, хорошей актерской техники.

Но пьесы въ такихъ театрахъ—лишь «для фирмы»; на всю такую труппу, съ режиссеромъ, реквизитомъ и бутафоріей, тратится рублей 450 въ мѣсяцъ. Главное въ этихъ театрахъ—дивертисментъ. Парѣ дуэтистовъ (супруги) платятъ почти столько, сколько стоитъ вся драматическая труппа—400 руб. въ мѣсяцъ; недурно зарабатываютъ хорошіе рассказчики, гимнасты, танцовщицы, фокусники, все то, что ближе къ варьетѣ, тѣ персонажи, у которыхъ личное умѣнье, собственный талантъ, способность, оригинальная тренировка тѣла составляютъ ихъ подлинную и незамѣнимую сущность, тотъ забытый въ драмѣ первоначальный элементъ игры актера, откуда бытъ театръ.

Здѣсь, у истоковъ народныхъ, въ рабочемъ кварталѣ, на улицѣ, куда идетъ, въ пальто и калошахъ, преимущественно уличный плебсъ и тотъ общій, физическій и духовный, мѣщанинъ, изъ котораго, главнымъ образомъ, и состоятъ города—здѣсь искусство для массъ, въ своемъ исканіи, столкнулось съ теоретическими проблемами «интимнаго театра» для интеллигенціи, уставшей отъ литературы и возжаждавшей актера, личнаго творчества, зрительнаго и слухового, чисто внѣшняго обаянія, независимого отъ словъ и тонкостей логики. И въ этомъ единеніи, съ двухъ концовъ, намъ кажется, заключается нѣчто симптоматичное, такое, что быть можетъ, разрѣшаетъ нѣкую театральную проблему какъ о возрожденіи искусства актерскаго, такъ и въ заполненіи не только въ военное, но и въ мирное время пустующихъ театровъ.

Попробуемъ же разобраться въ этихъ явленіяхъ, что называется съ фактами въ рукахъ, черезъ разсмотрѣніе репертуара театровъ миниатюръ, анализа ихъ публики, актеровъ, самой постановки дѣла, вообще, всего технического матеріала, чтобы получить

помимо теоретическихъ разсужденій, конкретные факты, реализованные выводы, которые нерѣдко яснѣе и убѣдительнѣе всякихъ словъ, какъ живой актеръ бываетъ часто выразительнѣе мертвого автора.

До сихъ поръ, какъ указывалось уже и прежде изслѣдователями театра, актерскую индивидуальность подавляли во имя автора, обращали ихъ въ слугъ литературы и ея идей. Цѣлыми школами вели это наступленіе, фалангой режиссеровъ и шеренгой направлений, и, конечно, достигли успѣха: новый актеръ не имѣетъ никакой индивидуальности и радуютъ насъ только прежніе «старики». Но рѣдѣетъ лѣсъ, но вымираютъ актеры...

И чѣмъ больше былъ театръ, чѣмъ дороже цѣнился (расцѣнивался) режиссеръ, чѣмъ литературнѣе былъ репертуаръ и знатнѣе на литературномъ рынкѣ его авторы—тѣмъ безличнѣе становился актеръ. До такого парадокса дошелъ театръ и не могъ не дойти, ибо сама рампа—всегдашній парадоксъ, сцена—фантазія и ея образы—дѣйственные и самоцѣнные формы актерскаго, призрачнаго, фантастическаго преображенія...

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Въ уборной у г-жи Кавецкой на премьерѣ «Свадьба Мери» (г. Ростовцевъ, г-жа Кавецкая, г. Феона, г-жа Зброжекъ-Пашковская).
Въ «Паласъ-театрѣ»

И вотъ, одинъ парадоксъ (замѣна актера—книжкой, авторомъ, режиссерскимъ пальцемъ) вызываетъ собою другой—центр актерской игры, его, актера, самоцѣннаго и самоцѣльнаго существованія переносится изъ большого, богатаго всѣми техническими средствами театра—въ варьетъ, на открытую сцену въ маленький театръ, въ кинемо-театръ, почти на задворки, на рабочую слободку, на улицу, т. е. на свое прежнее, стариннѣйшее, средневѣковое мѣсто; во дворъ гостиницы, на городскую площадь—завершается таинственный кругъ бытія.

И на этой, голой отъ всякихъ техническихъ ухищреній, сценѣ, безъ режиссера (часто его замѣняютъ свѣтовые номера сбоку эстрады), весьма часто безъ автора, актеръ единолично творитъ свое актерское дѣло. И на этой голой сценѣ голый, такъ сказать, самостоятельный актеръ обрисовывается во весь свой, большой или малый, ростъ, только здѣсь проявляются полностью его физическія и душевныя способности—красивое, сильное и ловкое тѣло, чув-

кая душа и горитъ, если имѣется на лицо, темпераментъ.

Было сказано:

— Мы часто замѣчаемъ сценическія качества въ какомъ нибудь варьетѣ или при исполненіи простого водевиля и совершенно не видимъ ихъ при исполненіи «высокаго» литературно-драматическаго произведенія...

Вотъ почему заново и самостоятельно творимыя александринскими актерами пустѣйшія пьесы держатся долгими сезонами, и проваливаются мудрыя вѣщанія или нудная литературщина, въ которую александринцы не въ силахъ вдохнуть свою душу-живу, а передѣлать, перешить все на ихъ живыя фигуры не представляется возможнымъ, затѣмъ что суконце-то гнилое расплзется.

Вотъ почему актеръ варьетъ, шантана; какая нибудь милостью неба дизезъ Жанна Прюдомъ, навсегда остаются въ памяти шантаннаго зрителя, куплетистъ Степанъ Зимогоровъ, плясунья или гимнастъ, вообще «номеръ» годами помнится приказчицей чуйкой. Не должно думать, что виною тому раздраженная виномъ чувственность. Вино, быть можетъ, лишь ослабляетъ впечатлѣніе хотя дѣлаетъ мѣщанъ нѣсколько откровеннѣе, проще, искреннѣе въ ихъ чувствахъ и въ этомъ—его, мы сказали бы—благодѣтельное (теперь уже въ прошломъ) дѣйствіе. Это уже третій театральный парадоксъ...

(Окончаніе слѣдуетъ)

П. Соляный.

Одичество „трагической музы“.

Мы живемъ въ такое время, когда «большая публика» вѣрится только въ разумъ. Съ одной стороны, грубое самодовольство отъ торжества результатовъ опыта и наблюденія (въ видѣ различныхъ совершенствъ техники), съ другой—слишкомъ разсудочная, слишкомъ коммерческая погоня за цѣлесообразностью, кропотливый анализъ элементовъ сверхчувственнаго—все это

убиваетъ таинственное, поэтическое, возвышенное въ искусствѣ.

Мистически-величая трагическая игра почти не находитъ отклика въ сердцахъ современности; трагическій актеръ какъ бы обреченъ на невольную отчужденность.

Позитивизмъ, будучи столь по плечу трезвымъ умамъ современности, подчиняетъ себѣ всѣ искусства.

Ко всѣмъ, такъ сказать, художественно-безсознательнымъ воспріятіямъ современность относится не то съ недоумѣніемъ, не то съ презрѣніемъ. Эмпиризмъ, по моему, засушилъ, обезпозилъ природу. И врядъ ли самъ нашелъ счастье, такъ какъ такой путь анализа, рано или поздно, а непременно ведетъ къ страшной усталости, къ пресыщенію и къ великому недовѣрію.

Если внѣ моего представленія нѣтъ вселенной, то какже должна быть бѣдна, и жалка, и мала вселенная, даже еслибы по духовной мощи я былъ самъ Шекспиръ!

„День сбора на табакъ“.

1. Г-жа Черкасская. 2. Г-жа Петренко. 3. Г-жа Николаева.
4. Г-нъ Александровичъ.

(Съ фот. М. Брахманъ).

Кстати о Шекспирѣ. Его современникъ, Бэконъ со всей своей ученостью, со всѣмъ богатствомъ своихъ положительныхъ знаній, не далъ и понятія о страшной глубинѣ человѣческой души, о сокровенной сути внутреннего міра человѣка. Тогда какъ самоучка Шекспиръ изумилъ міръ недостижимымъ пластическимъ изображеніемъ, да еще въ идеалистическомъ освѣщеніи самыхъ затаенныхъ явленій нашего духа...

Немного радостей достигъ и рационализмъ, незаметно для себя ставъ жертвою разныхъ догматическихъ сплетеній, искромсавъ, «такъ просто», вселенную на какія то недѣлимые, умственно представляемые существа, выражающія насъ, а мы ихъ и все окружающее, и притомъ—внѣ зависимости другъ отъ друга. (Если мнѣ не измѣняетъ память, я правильно передаю главную мысль философіи Лейбница).

Могучая, въ общемъ, философія Канта стремилась, повидимому, примирить эмпиризмъ и рационализмъ, связать ихъ строгой логикой. Но и Кантъ приходитъ къ заключенію, что міръ намъ только «кажется», что его, собственно, и нѣтъ. И, въ лучшемъ случаѣ, мы можемъ развѣ лишь вѣрить въ существованіе міра, но не сознать его ясно умомъ...

Но если мы можемъ вѣрить въ существованіе міра, то невольно напрашивается вопросъ—откуда же является къ намъ эта вѣра? Изъ сферы *кажущихся* намъ предметовъ? Можемъ-ли мы способность «примѣчать» считать за ничто? за полное наше безсиліе относительно постиженія «вещей въ себѣ», по Канту?..

Чего, собственно, достигъ Кантъ, отрицая все онтологическое и обожествляя человѣческій разумъ? Не того-ли только, что наше безпомощное во многихъ отношеніяхъ *я* стали принимать за нѣчто абсолютное, якобы независимое ни отъ чего? Нѣтъ, молъ, ничего совершеннѣе насъ. Мы—все. И все, что есть, должно служить намъ, и наше *я*—есть божество...

Вотъ какое уродливое, коншунственное примѣненіе получилъ субъективный идеализмъ Канта! И если на минуту остановиться мыслью надъ разыгравшимися сейчасъ военными событіями, то кака-же цѣна кантовскому категорическому императиву и что съ нимъ дѣлать? что дѣлать вообще съ этикой?

Все это, мало по малу, приготовило бесплодную почву для строгого искусства, и въ послѣдніе годы, начиная еще съ конца прошлаго вѣка, выразилось самымъ грубымъ равнодушіемъ къ классическому театру, представителемъ котораго является, конечно, спеціально трагическій актеръ. Мнѣ пожалуй, на это могутъ возразить:

— Да о чемъ вы, собственно, хлопочете? Прежде всего, спеціально трагическихъ актеровъ у насъ нѣтъ, и врядъ ли теперь такой моментъ, чтобы утруждать общественное вниманіе какимъ бы то ни было искусствомъ.

Допускаю первое положеніе, сознаю настоящій моментъ и преклоняюсь предъ нимъ. Но трагическая муза издревле рождала героевъ, воодушевляла на самыя смѣлые подвиги.

Почему трагическая муза такъ одинока сейчасъ? И не у насъ только. Почему мировой репертуаръ сплошь и рядомъ обращаютъ въ грубое зрѣлище (Вспомните хотя бы одного Рейнгардта—что онъ сдѣлалъ съ «Царемъ Эдипомъ» Софокла!)

Трагическій актеръ совершенно чуждъ «новому» театру, все могущество котораго основано лишь на опытѣ и наблюденіи, и въ тоже время проникнуто полнымъ равнодушіемъ къ таинственнымъ истинамъ, открывающимъ только гармонической непосредственности, а безъ нея «будь актеръ хоть докторомъ философіи»,—по мѣткому выраженію Томмазо Сальвини—не долженъ и браться за трагическія роли, если искренно любитъ искусство и уважаетъ свое дѣло.

Новый театръ недостатокъ внутреннего озаренія упорно, упрямо думаетъ замѣнить выучкой, выводами разума. И что всего курьезнѣе, что адепты новаго театра, воспитавшіе себя преимущественно на роляхъ текущей дѣйствительности, ничего не требующей кромѣ честной, фотографической сценичности исполненія, также точно передаютъ на сценѣ и идеалистическіе образы Гамлета, Лира, Отелло, Макбета, Ромео, Эдипа, донъ-Карлоса, Позы, Фердинанда, нисколько не заботясь о томъ, что это не самая жизнь, а лишь экстрактъ ея, возможность ея, аристократическій духъ въ соотвѣтствующей земной оболочкѣ, эпохѣ, въ соотвѣтствующемъ стилѣ...

А публика... Публика, знакомая съ мировой поэзіей лишь по отрывкамъ гимназическихъ хрестоматій, «весьма даже одобряетъ» тѣхъ, кто дѣлаетъ изъ Гамлета нѣчто вродѣ неврастеническаго учителя словесности, страдающаго отъ «среды», а Отелло—толстовскимъ Позднышевымъ или арцыбашевскимъ Сергѣемъ Петровичемъ изъ «Ревности».

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

Мальбругъ—г. Лебединскій.

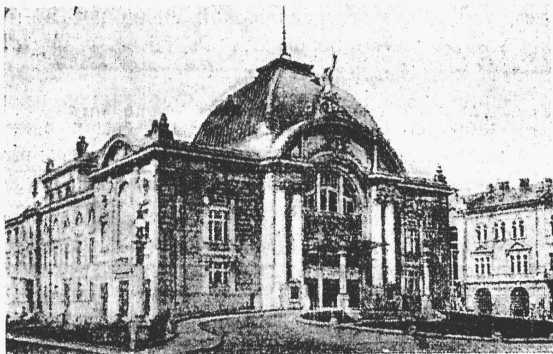
„Мальбругъ въ походъ собрался“.

Я самъ слышалъ слѣдующее:

— Ну, батюшка, видѣлъ я вашего идола Мунэ Сюлли въ Гамлетѣ, и хоть вы меня убейте, не понравилась мнѣ эта знаменитость ни на столько. Оретъ онъ, знаете, какъ недорѣзанный быкъ... И все это позитур, позитур! И такъ и этакъ. То плащъ высоко подбросить, то шпагу «грозно» выхватить, то медленно ползеть по ковру, то замреть «колѣно-преклоненный»... Неестественно, знаете, нежизненно... Такъ не говорятъ и не ходятъ люди... Можетъ быть, когда нибудь такъ и бывало, но мы не обязаны этому вѣрить, теперь такъ не бываетъ... У насъ, въ Харьковѣ, былъ актеръ С... И вотъ онъ игралъ Гамлета, и на мой взглядъ, вашъ Мунэ Сюлли куда хуже С... Такъ это просто, человѣчно, сердечно и всѣмъ близко, понятно... Страдающій молодой человѣкъ отъ историческаго неурюстройства жизни, гуманный философъ задыхается въ атмосферѣ деспотизма и придворной лжи... А тамъ, что онъ какой-то «особенный принцъ» — романтикъ рыцарскихъ временъ, «мировая личность», — право, неинтересно это, надуманно... Мысли Гамлета достаточно замѣчательны и безъ этого.

Что отвѣчать слѣпымъ и глухимъ? И надо-ли отвѣчать? Кстати сказать, говорилъ эти рѣчи фанатическій поклонникъ московскаго Художественнаго театра.

Кого-же, однако, винить въ такой художественной косности, въ такомъ искаженіи эстетическаго вкуса?

Городской театр въ Буковинѣ (Черновицы).

Тѣ маленькія особы современности, которая, отрицая все трансцендентное, обоготворили сами себя передъ толпой и въ то-же время, каждый разъ пасуютъ передъ всякой оригинальной личностью при столкновении на томъ или другомъ поприщѣ, — имъ же имя «легионъ».

Возьмите въ соображеніе всѣ эти обстоятельства и скажите: не одинокали сейчасъ трагическая муза, независимо отъ того, есть достойный олицетворитель ея произведеній или нѣтъ?

Н. Россовъ.

Изъ прошлаго провѣщіяльнаго театра.

(Харьковский театр).

Дѣло относится къ концу пятидесятихъ и началу шестидесятихъ годовъ. Доброе старое время!.. Въ ту пору одобреніе пьесъ, оцѣнка игры артистовъ были всецѣло въ рукахъ студентовъ, занимавшихъ всегда мѣста галлерей. Въ дни первыхъ постановокъ новыхъ пьесъ и бенефисовъ, галлерей была буквально переполнена студентами.

Мѣста на галлерей были не номерованныя. Ихъ было четыреста, но продавалось больше, такъ что студенты, если пьеса шла интересная, приходили задолго до начала спектакля, когда въ театрѣ еще было темно. На переднихъ и вторыхъ скамьяхъ студенты разстилали пальто и шарфы, чтобы показать, что мѣста уже заняты. Часть сту-

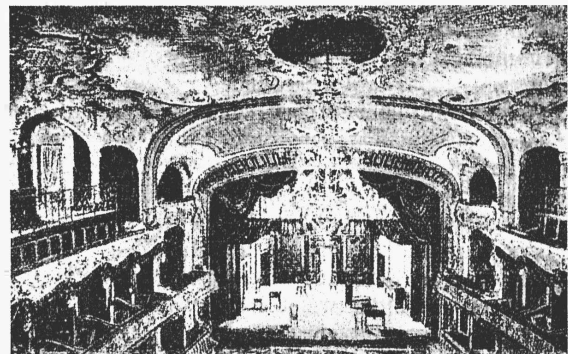
дентовъ уходила, а часть оставалась, и засвѣтивъ принесенныя съ собою свѣчи, принималась за чтеніе книгъ и лекцій — особенно въ дни экзаменовъ.

Оцѣнка пьесъ составляла настолько неотъемлемую привилегію студентовъ, что партеръ и ложи апплодировали только тогда, когда аллодисменты раздавались съ галлерей. Если пьеса была безсодержательная, то послѣ двухъ дѣйствій съ галлерей раздавался крикъ: «антрепренера! режиссера!» Появлялся кто нибудь изъ нихъ, и вслушивалъ замѣчаніе о безсодержательности пьесы. Онъ извинялся и давалъ обѣщаніе въ выборѣ пьесъ быть осмотрительнѣе. Подобныя объясненія галлерейной публики полиціей свободно допускались, но свистъ, особенно въ свистки, строго воспрещался.

Помню, однажды ставилась комедія изъ купческаго быта «Самодуръ» какого то Александрова. Прошелъ слухъ, что ставить ее самъ авторъ, мѣстный житель. Галлерей была переполнена студентами, въ которыхъ замѣтно было приподнятое настроеніе, что не укрылось отъ полиціи. Явился полиціймейстеръ Ильинъ, за свою распорядительность весьма уважаемый въ городѣ, обратился къ студентамъ съ предупрежденіемъ. Студенты успокоили полиціймейстера, который ушелъ, уводя съ собою увеличенный нарядъ полиціи. Пьеса оказалась ниже всякой критики, послѣ перваго же дѣйствія, раздались крики «автора!» и шиканье. Появился на галлерей какой-то невзрачнаго вида, въ черной парѣ, господинъ, и заявивъ, что въ театрѣ онъ администраторъ, довольно грубо сталъ выговаривать студентамъ за шиканье.

— Вонъ! вонъ! долой его! уходите! Спустить его съ лѣстницы!

Дежурный квартальный посовѣтывалъ театральному администратору уйти, — и тотъ поспѣшилъ убраться. Началось второе дѣйствіе, сцена представляла бѣловшейную мастерскую. Мастерцы сидѣли съ шитьемъ и что то

Внутренній видъ театра.

болтали. Замѣтно, безсмысленная болтовня наскучила и мастерцамъ, и одна изъ нихъ обратилась къ подругамъ: «лучше пѣть, чѣмъ болтать чепуху». Запѣли, но пѣніе оказалось не лучше болтовни. Съ галлерей раздались крики:

— Довольно! Замолчите!

Одна изъ артистокъ подошла къ рампѣ и, раскланывшись, крикнула:

— А замолчать, такъ мы и промолчимъ!

И пѣніе прекратилось. Съ галлерей раздались апплодисменты и вызовы автора. Дѣйствіе продолжалось — но за криками «автора! автора!» неслышно было, что говорилось на сценѣ, и занавѣсъ опустили. Крики «автора» до того усилились, что оркестръ, состоявшій изъ 36 человѣкъ, не былъ слышенъ: только по движенію смычковъ и размахамъ литаврика, можно было догадываться, что оркестръ не молчитъ.

Взвился занавѣсъ, крики и оркестръ прекратились: на сценѣ появился артистъ и заявилъ, что автора въ театрѣ нѣтъ — онъ ушелъ.

— Режиссера! Режиссера! — раздались крики.

Появился режиссеръ. Онъ извинился и объявилъ, что пьеса продолжаться не будетъ, а вмѣсто нея дадутъ водевилъ и дивертисментъ. Онъ де и самъ былъ противъ постановки «Самодура», но благодаря сильной протекціи, пьеса была поставлена.

Дивертисменты состояли изъ плясокъ, пѣнія и чтенія куплетовъ и стихотвореній. Больше всѣхъ аллодисментовъ и бисовъ получалъ артистъ Никитинъ. Онъ былъ артистъ, какихъ теперь мало, а чтецъ, какихъ сейчасъ нѣтъ. Онъ замѣчательно читалъ стихи Некрасова и Пушкирева. Говорили, что въ чтеніи куплетовъ и стиховъ соперникъ былъ ему только одинъ петербургскій артистъ Монаховъ.

Въ праздничные дни, благодаря тому, что билетовъ на галерею продавалось неограниченное число, тѣснота и давка на галереѣ были ужасныя, публика заднихъ рядовъ не стѣсняясь нажимала на переднихъ. Съ галереи доносились возгласы, смѣшанные съ повелительными приказаниями блюстителей порядка, не нарушать тишины и иногда въ партерѣ летѣли фуражки или шапки и сыпались орѣхи или подсолнечныя семечки которымъ. Праздничная публика галереи имѣла обыкновеніе запасаться. Къ концу спектакля шумъ увеличивался: при галереѣ, увы, былъ буфетъ съ доступными цѣнами на питія, и галерейная публика, иногда прибывшая въ театръ уже «въ градусѣ» заходила въ антрактъ въ буфетъ, и случалось подѣ руки выводили изъ театра захмѣлѣвшихъ. Шла, сколько помнится, пьеса «Фальшивый монетчикъ». Передъ появленіемъ на сценѣ матери, отыскивающей своего ребенка, его уносятъ. «Ищи, ищи, его унесли направо» раздастся крикъ съ галереи. Не помню въ какомъ то водевилѣ любовники жены, слыша шаги мужа, прячется подъ столомъ. Мужъ входитъ, осматривается. «Подъ столомъ, ищи подъ столомъ! кричатъ съ галерки».

Оркестромъ дирижировалъ Вильбуа, небезызвѣстный композиторъ, авторъ дуэта: «Нелюдимо наше море». Онъ былъ любителемъ публики не пользовался любовью галлерки за то, что на требованія ея повторялъ пьесы, всего чаще Камаринскую Глинки. Странная фантазія пришла ему въ голову въ свой бенефисъ поставить отрывки изъ оперы «Жизнь за Царя», причемъ роль Сусанина онъ взялъ на себя и съ перваго же выхода онъ вызвалъ въ публикѣ смѣхъ. И точно онъ былъ комиченъ. Когда онъ появлялся на вызовы раздавались крики: «Браво Сусанинъ», а затѣмъ смѣхъ.

Съ этого времени кличка «Сусанинъ» осталась за Вильбуа. Когда онъ въ антрактахъ дирижировалъ, то уже не кричали; «браво Вильбуа! бисъ Вильбуа», а «браво Сусанинъ! бисъ Сусанинъ!» Это такъ доняло Вильбуа, что онъ оставилъ дирижерство и вскорѣ выѣхалъ изъ Харькова.

Артисты, любимцы публики, въ свои бенефисы позволяли подшучивать надъ публикой, что имъ сходило благополучно съ рукъ. Такъ комикъ Шмидтофъ въ свой бенефисъ объявилъ, что о.ъ въ заключеніе спектакля изобразитъ человѣка-муху: будетъ ходить по потолку декораціи.

Театръ былъ переполненъ. Окончился спектакль, занавѣсъ падаетъ, проходитъ десять минутъ, занавѣсъ взвизываетъ, и передъ изумленной публикой Шмидтофъ, заложивъ руки въ карманы, преспокойно прохаживается по сценѣ,—публика въ недоумѣніи, затѣмъ дружный смѣхъ и аплодисменты,—декорація послѣдняго дѣйствія оказалась переставленной, такъ что потолокъ ея лежалъ на полу сцены.

Комикъ Александровскій въ свой бенефисъ, ставилъ пьесу «Рославлевъ, или Русскіе въ двѣнадцатомъ году». А по окончаніи спектакля бенефициантъ общалъ угадать мысли публики. Афиша была выпущена громадная съ рисункомъ сраженія. Съ утра, въ день бенефиса, бенефициантъ пробѣгалъ по городу въ театръ такъ: онъ на извощикѣ, за нимъ оркестръ военной музыки, потомъ пушка, и отрядъ солдатъ. Такой кортежъ привлекъ массу публики, которая за тѣмъ устремилась брать билеты. Спектакль благодаря длиннымъ антрактамъ затянулся до часу ночи. Это, а еще болѣе духота и пороховой дымъ, нагнали сонъ на публику. Куда ни взглянешь, вездѣ можно было видѣть аппетитно зѣвающихъ, но всѣ ждали, какъ это бенефициантъ будетъ отгадывать мысли публики. Наконецъ занавѣсъ опустился послѣ послѣдняго дѣйствія—затѣмъ поднялся и зрительмъ представился бенефициантъ, въ халатѣ, на кровати, храпѣвшій что было мочи. Публика сообразила, что мысль ея была угадана—и привѣтствовала Александровскаго аплодисментами.

Н. Хр. Рыбаковъ игралъ на сценѣ Харьковскаго театра и именовался на афишахъ артистомъ Императорскихъ театровъ. Въ его бытность къ Дюкову пріѣхалъ изъ Москвы выпущенный изъ школы балета молодой артистъ, имѣвшій право именоваться тоже артистомъ Императорскихъ театровъ, и фамилія его была тоже Рыбаковъ. Дюковъ взялъ его для дивертисментовъ. Н. Хр. объ этомъ не зная, такъ какъ въ спектаклѣ не участвовалъ обративъ вниманія на афишу, вошелъ въ буфетъ и сѣлъ къ столу. Вскорѣ туда пришелъ одинъ изъ артистовъ, не знавшій о принятіи въ труппу Рыбакова изъ балета.

— Н. Х.! обратился вошедшій къ Н. Х., что это тебѣ вздумалось отплясывать какое то па де-де.

— Гдѣ? Когда? Что ты городишь? проговорилъ Рыбаковъ, уставившись на артиста.

— Какъ, гдѣ, когда? Сегодня въ дивертисментѣ.

Ему показали афишу, смотри.

Н. Х. взглянулъ, и зычнымъ голосомъ вскричалъ.

— Директоръ! Режиссеръ! Черти, дьяволы. Не позволю! Кто былъ на сценѣ, всѣ прибѣжали въ буфетъ.

— Какъ онъ смѣлъ именоваться моей фамиліей?

— Да это его настоящая.

— Подать мнѣ его.

Точнотакъ-съ, Н. Х., я Рыбаковъ,—проговорилъ танцоръ, молодой человѣкъ небольшого роста, появляясь передъ Н. Х.

— Ну, такъ вотъ что, съ этого времени для себя можешь оставаться Рыбаковымъ, а для публики Судаковымъ, Карасевымъ, кѣмъ угодно, но не Рыбаковымъ, не то я изъ тебя и дровъ наколю, и щепокъ нащеплю.

— Слушаюсь, Н. А.—смирненно проговорилъ танцоръ.

Однажды Рыбаковъ, играя Гамлета, послѣ каждого дѣйствія попивая коньякъ, къ концу спектакля дошелъ до того, что, какъ былъ въ костюмѣ Гамлета, такъ и вышелъ изъ театра, прошелъ на Рымарскую въ знакомый кабачекъ, выпилъ очищенной и затѣмъ, неподалеку отъ кабака, легъ въ канаву и заснулъ. Сторожъ-малороссъ, проходя мимо, услышалъ храпѣніе, остановился и принялся будить спавшаго.

Костюмъ Гамлета и беретъ съ перомъ, лежавшій возлѣ Рыбакова, смутили сторожа до того, что онъ побѣжалъ въ полицію и заявилъ дежурному квартальному о томъ, что въ канавѣ лежитъ пьяный принцъ!

Квартальный, захвативъ съ собою двухъ городовыхъ, пошелъ по указанію сторожа. И принцъ Гамлетъ доставленъ былъ въ его квартиру.

Знавшимъ Рыбакова лично не безызвѣстно, что онъ любилъ въ пріятельской бесѣдѣ рассказывать въ лицахъ, анекдоты. Однажды въ такой бесѣдѣ зашла рѣчь о собакахъ.

— Вотъ у меня была собака, такъ собака, теперь такой собаки и днемъ съ огнемъ не сыщешь — началъ Рыбаковъ. — Я былъ на гастроляхъ въ Елисаветградѣ и въ свободное время ходилъ съ ней на охоту. Однажды возвращаясь съ охоты, гляжу, моей собаки нѣтъ,—ну что-же, отстала, придетъ, думаю.. Смотрю и часы потерялъ. И вотъ что-же вы думаете? Черезъ годъ пріѣзжаю въ Елисаветградъ, иду на охоту, на то мѣсто, гдѣ охотился, и гляжу, мои часы подъ кустомъ, а передъ ними скелетъ собаки...—Каково!—Подохла, сторожа мои часы!

И. Кувчинскій.

Маленькая хромика.

*** «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что въ Петроградѣ при- былъ артистъ московскаго Художественнаго театра В. И. Лужскій со спеціальной миссіей возвратитъ черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ Вильгельму II ордена и награды, пожалованные артистамъ Художественнаго театра.

В. И. Лужскимъ возвращены три ордена Краснаго Орла 1-й степени, золотые часы съ прусскимъ гербомъ, булавка съ портретомъ Вильгельма, усыпанная брилліантами, и золотой портсигаръ.

Возвращая Вильгельму его подарки, артисты Художественнаго театра препроводили въ министерство иностранныхъ дѣлъ письма, въ которомъ указываютъ, что чувство возмущенія и негодованія, вызванное варварствомъ и некультурностью германскаго народа и его повелителя, не позволяетъ имъ хранить у себя дарованные знаки отличія.

*** «Бирж. Вѣд.» телеграфируютъ, что въ Баваріи конфискована земля Андрея Бѣлаго. Исторія этой земли такова. Андрей Бѣлый и еще 3 поэта приобрѣли въ Баваріи кусокъ земли, на которомъ предполагали воздвигнуть театральный храмъ для постановки мистерій. Затѣмъ ихъ, такимъ образомъ, не суждено осуществиться.

«Храмъ повергнутый—всежъ храмъ»—остается сказать г. А. Бѣлому.

*** На почвѣ конкуренціи. Московское Общество драматическихъ писателей, въ цѣляхъ конкуренціи съ Союзомъ драм. писателей, разсыластъ такого рода печатныя циркулярныя приглашенія авторамъ:

«Драматическою цензурою одобрена къ представленію Ваша пьеса (слѣдуетъ названіе пьесы).

Для охраненія авторскихъ правъ драматическихъ писателей въ Москвѣ уже 40 лѣтъ существуетъ Общество Русскихъ Драматическихъ Писателей и Оперныхъ Композиторовъ, основанное А. Н. Островскимъ, для вступленія въ Члены котораго требуется доставить въ Канцелярію Общества по адресу: Москва, Тверская улица, Брюсовскій, пер., д. 19 кв. 2, 25 рублей единовременнаго Членскаго взноса и подписку по прилагаемой формѣ, заполнивъ ее надлежащими свѣдѣніями.

Уставъ Общества при семъ прилагается».

Очевидно, на обязанности агентовъ общества лежитъ выслѣживанье новыхъ авторовъ. Занятіе не очень литературное.

*** Война въ современной народной пѣснѣ. Нынѣшняя война уже создала цѣлый цикл народных пѣсенъ, такъ-называемыхъ «чапушекъ».

Нѣмецъ пивомъ облакался,
Съ пьяныхъ глазъ въ войну ввязался,
Думалъ голыми руками взять,
А пришлось повоювать.

Нѣмцу дома не сидится,
Понакучилъ ему «бирю»,
Знать желаетъ нѣмецъ биться,
Коль нарушилъ съ нами миръ.
Будетъ нѣмецъ долго знать,
Какъ съ Россіей воевать!

Ахъ ты, нѣмецъ-остроусъ
Я усомъ-то не боюсь,
Меня усомъ не слугаешь,
Я російскій, а не трусъ.

*** На патристическомъ вѣчерѣ, устроенномъ г-жею Сувориной, среди персонажей программы, между прочими, выступили три исполнительницы роли Бельгии. Бельгію изображали г-жи Рощина-Инсарова, Гельцеръ и еще кто то неизвѣстный въ мужскомъ костюмѣ, но съ женской фигурой.

Всѣ три исполнительницы по разному поняли Бельгію и по разному трактовали ее. Неизвѣстная въ мужскомъ костюмѣ просто и безнадежно стояла, г-жа Гельцеръ весело танцевала подъ шаблонный маршъ легкомысленную польку съ мѣдной трубой. Одна лишь г-жа Рощина-Инсарова, выйдя на сцену въ костюмъ бельгийки и протянувъ руку, увѣрила всѣхъ въ горѣ Бельгіи, независимо отъ словъ, которыя артистка произносила. Слова были, точно, не Богъ вѣсть какія художественныя.

Любопытно, что польку съ мѣдной трубой г-жа Гельцеръ такъ объясняла интервьюерамъ.

«Геній Бельгіи» — весьма сложный танецъ, олицетворяющій собой вызовъ на бой, торжество правды и возмѣщеніе побѣды. Танцую я его съ необыкновеннымъ (sic!) нервнымъ подъемомъ, такъ что послѣ исполненія «Генія Бельгіи» я себя чувствую настолько усталой, какъ будто я протанцевала цѣлый четырехактный балетъ».

Верхарнъ отъ балета!..

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ Киевскомъ Второмъ Городскомъ театрѣ дир. фонъ-Мевеса въ промежуткѣ отъ 4 до 11 октября пять разъ прошла патристическая пьеса «Эльзаса». Всѣ киевскія газеты отмѣчаютъ громадный успѣхъ пьесы. Это очень хорошо. Плохо, и очень лишь то, что въ Киевѣ пьеса шла въ переводѣ нѣкоего Ф. Р., который почему-то *постыснялся* указать автору пьесы, — французомъ, Гастона Леру и Люсьена Камилла. Г. фонъ-Мевесъ поставилъ пьесу въ переводѣ Ф. Р., несмотря на то, что въ № 40 «Театра и Искусствъ» появилось письмо представителя Французскаго Общества Драматурговъ, г. Брюно, который доводилъ до всеобщаго свѣдѣнія, что исключительное и единственное право перевода «Эльзаса» предоставлено мнѣ, — уплатившему за это право большія деньги. Во всякомъ случаѣ столь видный антрепренеръ, какъ фонъ-Мевесъ, никоимъ образомъ не можетъ сослаться на то, что ему неизвѣстно о существованіи франко-русской литературной конвенціи. Французское Общество Драматурговъ въ лицѣ своего петроградскаго и киевскаго уполномоченныхъ отдало приказъ о немедленномъ снятіи пьесы съ репертуара. Свои мѣры принялъ Союзъ Драм. Писателей. Я лично отъ себя предложилъ г. фонъ-Мевесу немедленно замѣнить переводъ Ф. Р. моимъ авторизованнымъ переводомъ и уплатить указанную, довольно крупную сумму за прошедшія уже постановки. *Зин. Львовскій.*

М. Г. Въ интересахъ многихъ театральнхъ предпринимателей не откажите дать мѣсто на страницахъ Вашего почтеннаго журнала «Т. и И.» моему настоящему письму.

Въ продолженіе прошлаго зимняго сезона 1913—14 г. въ театрахъ—киевскомъ «Соловцовъ» и харьковскомъ Городскомъ (антреприза Н. Н. Синельникова), шла много разъ инсценировка романа И. А. Гончарова «Обрывъ» какъ-то двухъ анонимныхъ авторовъ, скрывавшихъ свои фамиліи подъ инициалами «И. Р. П-ръ и С. В.».

Впослѣдствіи-же оказалось (да и не могло не оказаться), что означенная инсценировка, не сходя съ репертуара цѣлый сезонъ, есть ничто иное, какъ точная копія съ моей инсценировки того-же романа, за исключеніемъ одной только сцены, но также взятой не прямо изъ романа, а выхваченной цѣликомъ изъ другой болѣе или менѣе извѣстной инсценировки.

Авторами-копістами оказались режиссеръ киевскаго театра «Соловцовъ» И. Р. Пельцеръ и главный администраторъ того-же театра С. Т. Варскій.

Когда-же—по моему заявленію—Союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей гг. Пельцеру и Вар-

скому, какъ состоящимъ членами Союза, было предложено дать по этому поводу подробныя объясненія и представить цензурованный экземпляръ ихъ инсценировки, съ соотвѣтствующей времени датой драматической цензуры, то, уклоняясь отъ того и другого подъ разными предлогами, они исказили весь сценарій скопированной ими инсценировки—преставивъ сцены, измѣнивъ декорации, перепутавъ діалоги и т. п. и, отпечатавъ изуродованную такимъ образомъ пьесу (Кіевъ, типогр. «Прогрессъ» 1914 г.), выпустили таковую въ продажу, подъ видомъ пьесы, якобы шедшей въ Кіевѣ и Харьковѣ съ исключительнымъ успѣхомъ.

Конечно, въ характерѣ такого рода операции разберется судъ, къ защитѣ котораго я обранусь, но—пока судъ да дѣло—я, какъ въ личныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ будущихъ постановокъ на сценѣ романа «Обрывъ»—вообще, т. е. въ чьей-бы то ни было инсценировкѣ, вынужденъ заявить о вышеизложенномъ печатно, дабы сфабрикованная въ Кіевѣ передѣлка не проникла на нѣкоторыя провинціальныя сцены.

Пр. и пр. Драматургъ *Василій Евдокимовъ.*

М. Г. Случайно досталъ № 37 Вашего уважаемаго журнала, гдѣ помѣщенъ мой портретъ. За помѣщеніе онаго очень Вамъ благодаренъ, но хотѣлъ-бы исправить подпись.

Я не призванъ изъ запаса, а поступилъ въ дѣйствующую армію добровольцемъ. Шлю Вамъ свой сердечный привѣтъ. Уважающій Васъ *С. Пельцеръ.*

10 октября, дѣйствующая армія.

М. Г. Раненъ въ бояхъ съ австрійцами 16-го окт., но благодаря Бога не опасно. Препровождаютъ въ санитарномъ поѣздѣ въ Кіевъ, гдѣ буду лечиться, чтобы по выздоровленіи, вновь стать въ ряды нашихъ героическихъ войскъ.

Привѣтъ всѣмъ товарищамъ, друзьямъ. Георгіевскій Кавалеръ: Антрепренеръ *Александръ Александр. Левинскій.*

По провинціи.

Астрахань. Приводимъ полный составъ труппы дирекціи П. П. Струйскаго и М. А. Смоленскаго: г-жи Н. Д. Борисовичъ, Р. В. Болотина, А. К. Гамалій, Ю. В. Глинская, В. Ф. Гуржи, З. В. Копылова, А. К. Корсакова, М. Н. Медвѣдева, О. М. Олеко, Е. В. Пояркова, А. В. Полонская, Ю. Л. Саратовская, Н. А. Татарина, Н. А. Терская, Л. Р. Трузе, г. г. А. А. Арнольдъ, В. И. Волинъ, Г. К. Герфельдъ, А. Ф. Долининъ, М. Ф. Крамаренко, П. В. Кузнецовъ, Я. Л. Лейнъ, П. Х. Миловидовъ, В. М. Наумовскій, Ф. С. Наливинъ, С. Н. Озеровъ, Я. В. Подольскій, П. П. Салтыковъ, М. А. Смоленскій, И. К. Ураловъ, В. Ф. Цвилленевъ, В. Я. Шамардинъ, В. А. Шебуревъ, Н. М. Шмидтофъ, К. Я. Яковлевъ. Гл. реж. Я. Л. Лейнъ, пом. реж. г. Наумовскій, суфл. Г. Долининъ. Сезонъ открылся «Джентльменомъ», съ г. Шмидтофомъ.

Варшава. Варшавскіе правительственные театры еще закрыты. Пока въ Варшавѣ работаетъ попрежнему только Малый театръ, въ которомъ идетъ веселое *revu*. С. Кеджинскаго на злободневныя темы: «Warszawka и Krakusik» (Малая Варшава и малый Краковъ).

Вильна. Въ труппѣ Е. А. Бѣляева прошла нѣсколько разъ съ большимъ успѣхомъ пьеса А. Мюссаръ-Викентьева и Галина «Машина жизни».

Воронежъ. Намъ пишутъ: «Обращеніе Театральнаго Общества къ мѣстному городскому правленію съ предложеніемъ сдѣлать льготы антрепренеру городскихъ театровъ въ виду переживаемаго театрами тяжелаго времени встрѣчено мѣстной печатью по разному. «Воронежскій телеграфъ» находитъ необходимымъ удовлетворить это ходатайство. «Воронежская Жизнь» и «Донъ», напротивъ, находятъ обращеніе это, по крайней мѣрѣ, преждевременнымъ. И дѣйствительность, какъ будто, подтверждаетъ мнѣніе этихъ газетъ. Не взирая на тяжесть переживаемаго времени, сборы въ городскомъ театрѣ не даютъ основанія жаловаться. И это тѣмъ замѣнательно, что сейчасъ у насъ пребываетъ циркъ Чинизелли и дѣла тамъ, какъ говорятъ, довольно незавидныя. Не предвидится конкурентовъ у городского театра и въ будущемъ, т. к. народный домъ, гдѣ обыкновенно у насъ также играетъ драматическая труппа, занятъ подъ военныя нужды; а въ Общественномъ Собраніи, гдѣ тоже порой «пробовала счастье» драматическая труппа и почти всегда неудачно, теперь госпиталь для раненыхъ. *Г. Балаховскій.*

Калуга. Намъ пишутъ: «9 октября открылся зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ пьесой «Сестра милосердія». Пьеса прошла при почти пустомъ театрѣ. Судя по первому спектаклю, труппа не изъ сильныхъ».

Въ скоромъ времени антреприза Константинова везетъ въ Калугу опереточную труппу изъ Тулы.

Открылся четвертый кинематографъ. Кинотеатры работаютъ хорошо. *У—С—аъ*.

Керчь. Намъ телеграфируютъ: «Дѣла дирекціи Лавровской убійственны, спектакли проходятъ при тридцатипудлевыхъ сборахъ. Недѣля дала дефицитъ 600 — *Тамаринъ*».

Кіевъ. Мы уже сообщали въ прошломъ № о ходатайствѣ М. Ф. Багрова объ облегченіи условій выплаты арендной платы въ силу военного времени.

М. Ф. Багровъ заявилъ, что по условіямъ времени не можетъ внести причитающихся съ него до Великаго поста 20 тыс. арендной платы и просилъ городъ удовольствоваться взиманіемъ 5% съ валового сбора каждого спектакля, исчисляя срокъ съ 1 сентября т. е. съ начала сезона. Причитающагося очередного взноса въ размѣрѣ 4000 руб. антрепренеръ не внесъ.

Театральная коммисія нашла возможнымъ замѣнить Багрову арендные взносы отчисленіями въ размѣрѣ 7 1/2 % съ валовой выручки каждого спектакля.

Въ такой редакціи предложеніе было внесено въ думу.

Часть гласныхъ указывала, что не время теперь заниматься мелочными расчетами съ антрепренерами, что не время дѣлать имъ подарки и ставить ихъ, по неизвѣстной причинѣ, въ исключительно льготныя условія.

Гл. Ржепечкій указалъ на ту огромную возвышающую роль, которую именно теперь играетъ театръ, куда собираются отдохнуть отъ боевой страды много раненыхъ офицеровъ. Помимо того, нужно вообще беречь театръ, отсутствіе его будетъ деморализовать население.

Въ томъ же духѣ высказался еще рядъ ораторовъ.

Баллотировкой принято отчисленіе въ 10 проц. ежедневнаго валового сбора, считая отчисленіе съ 1-го сентября.

Въ томъ же засѣданіи разсматривалось аналогичное ходатайство другого антрепренера г. Дагмарова. Постановлено, хотя и не безъ протеста многихъ гласныхъ, отсрочить очередной взносъ антрепренеру городского сада «Шато-де-флеръ». В. Н. Дагмарову до 1-го мая будущаго года.

Одесса. Война пока не отразилась на театральной жизни Одессы. Въ Гор. театрѣ за первый полумѣсяцъ сезона взято 16 тыс. руб. (на 1 тыс. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году за тотъ же промежутокъ времени), что составляетъ по 1200 р. на кругъ (при 13 спектакляхъ).

Самара. Намъ пишутъ: «Отдавая вполнѣ понятную дань переживаемому великому моменту, открытіе нашего драматическаго сезона началось постановкой «Старого Закала» кн. Сумбатова».

Артисты, нужно отдать имъ должное, были на высотѣ задачи. Г. Берже (Олтинъ) создалъ живой типъ. Также ярко сыграла г-жа Максимова роль Вѣры Вертищевой. Хорошо провели свои роли, г-жа Зоричъ (Людмила Борисовна), г-нъ Крамовъ (прапорщ. Ив. Ульяновъ), г-нъ Востоковъ (графъ Бѣлобесскій), г-нъ Черневскій (кн. Гадаевъ).

Въ театрѣ «Олимпъ» съ 17-го октября начнутся спектакли опернаго т-ва подъ управленіемъ А. С. Костаньяна. *С. Л. Черный*.

Самбарскъ. 29 Сентября открытъ мѣстный отд. Т. О. Предсѣдатель В. Н. Краснопольскій, секретарь П. А. Алексѣевъ. Товарищ. Предсѣд. Б. И. Писецкій, кандидатъ секретаря Ф. М. Волгинъ. Постановлено отчислить однодневное жалованіе труппы и 2% ежемѣсяч. съ жалованья на нужды войны. На призывъ Г. Дмитриева-Шпони, постановили устроить спектакль въ пользу безработныхъ сценическихъ дѣятелей.

Тагаротъ. 9 октября, подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго театрального общества М. Я. Серебрякова состоялось собраніе членовъ труппы городского театра для образованія мѣстнаго отдѣла. Предсѣдателемъ избранъ А. М. Каралли-Торцовъ, секретаремъ г. Давыдовъ.

Тифлисъ. Товарищество драматическихъ артистовъ открыло сезонъ въ театрѣ Артистическаго общества 9 октября пьесой «Золото». 10-го шла «Звѣриное» С. Гарина. Въ составъ товарищества вошли: г-жи Юрѣва, Амосова, Добровольская, Донская, Агорина, Стопани, Борисова, Капутина, гг. Бахметевъ, Горбачевскій, Рукавишниковъ, Соколовъ, Кара-Курбатовъ и др. Режисс. А. И. Андреевъ.

— 5-го октября, въ двор. депутатскомъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства кн. К. Н. Абхази, состоялось совѣщаніе представителей всѣхъ груз. сословныхъ, общественныхъ, просвѣтительныхъ и кредитныхъ учрежденій, а также прессы по вопросу объ изысканіи способовъ къ возсозданію груз. театра. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній, при чемъ всѣ сходились въ вопросѣ о необходимости возсозданія груз. театра, совѣщаніе высказало пожеланіе, чтобы для возсозданія груз. театра былъ образованъ особый комитетъ изъ 25 лицъ, входящихъ въ составъ груз. драм. о-ва, съ предоставленіемъ этому комитету самостоятельныхъ дѣйствій при зависимости его лишь отъ общихъ собраній членовъ груз. драм. о-ва.

Провинціальная лѣтопись

Воронежъ. 1-го октября открылся зимній сезонъ.

Первый спектакль «Старый Закалъ» собралъ полный театръ и прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Когда пишутся эти строки, кромѣ «Старого Закала» были поставлены «Интеллигенты» Стойкина, «Въ старые годы» и «Орленокъ».

Въ этихъ пьесахъ успѣли выступить всѣ члены труппы г. Никулина и я имѣю возможность высказаться о нихъ, хотя, конечно, оцѣнка моя будетъ имѣть характеръ первыхъ впечатлѣній.

Въ труппѣ двѣ премьерши — г-жи Аргутинская-Козловская и Кони-Стрѣльская.

Первую мнѣ пришлось видѣть въ «Интеллигентахъ». Типъ героини Стойкина не имѣетъ ясныхъ контуровъ и чтобы вздохнуть въ него жизнь, нужно исполнительница вывить значительныя сценическія способности. Г-жа Аргутинская-Козловская развернула ихъ передъ нашей публикой, заставивъ предположить въ ней артистку интересную, могущую повести зрителя къ художественнымъ переживаниямъ.

Г-жа Кони-Стрѣльская выступила въ пьесѣ «Въ старые годы», исполнивъ съ большимъ драматическимъ подъемомъ роль Клавдіи. Въ послѣднемъ дѣйствіи артистка держала зрительный залъ въ напряженномъ состояніи, а крикъ испуга Клавдіи отъ показавшагося ей привидѣнія вызвалъ среди публики сильное движеніе. Это былъ моментъ полнаго сліянія зрительнаго зала со сценой. Артистку, подвизающуюся у насъ второй сезонъ, встрѣтили цвѣтами.

Въ этой же пьесѣ выдвинулась г-жа Пиваровичъ, передавшая въ нѣжныхъ тонахъ, съ полною непосредственностью и искренностью чувства, роль Маши.

Показала себя въ «Старомъ Закалѣ» съ лучшей стороны г-жа Иванцкая, исполнявшая роль Вѣры Борисовны.

Откладывая отзывъ о другихъ артистахъ, перехожу къ мужскому персоналу. Премьеръ труппы г. Тугановъ зарекомендовалъ себя артистомъ большого опыта, но сыгранныя имъ роли не даютъ пока основаній для полной оцѣнки игры этого во всякомъ случаѣ крупнаго провинціального артиста.

Крупной величиной въ труппѣ г. Никулина будетъ г. Савельевъ, заставившій сыгранными ролями смотрѣть на себя, какъ на артиста разносторонняго, серьезнаго и вдумчиваго.

Г. Рудаковъ, игравшій въ «Старомъ Закалѣ» Чарускаго, въ «Интеллигентахъ» Двинскаго и въ «Орленкѣ» герцога Рейхштадскаго, долженъ быть признанъ актеромъ высокой нервности. Въ «Орленкѣ» г. Рудаковъ имѣлъ большой успѣхъ.

Г. Кручининъ, выступающій въ Воронежѣ третій сезонъ подрядъ, показалъ большую работу, и въ «Старомъ Закалѣ» (Бристъ), въ «Интеллигентахъ» (Карскій) и въ «Орленкѣ» (Меттернихъ) онъ имѣлъ большой успѣхъ.

Выступленіе самого г. Никулина въ «Старыхъ годахъ» въ роли Рахманова сопровождалось самымъ сердечнымъ пріемомъ: артистъ-антрепренеръ былъ встрѣченъ продолжительными аплодисментами, ему былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ и артистами хлѣбъ-соль и ящикъ съ шоколадомъ, папиросами и проч. съ тѣмъ, чтобы послѣдній г. Никулинъ отправилъ отъ своего имени въ дѣйствующую армію.

Прерывая оцѣнку остальныхъ артистовъ, долженъ сказать, что «Старый Закалъ», какъ и «Орленокъ» прошелъ съ патристическимъ подъемомъ зрительнаго зала, отъ автора пьесы, кн. Сумбатова, г. Никулинымъ была получена привѣтственная телеграмма, составленная въ самыхъ теплыхъ и лестныхъ выраженіяхъ.

Труппа Никулина въ собраніи 6-го октября рѣшила принять близкое дѣятельное участіе въ текущихъ переживаніяхъ нашей родины и матеріальными средствами, и личнымъ трудомъ, но объ этомъ до слѣдующаго раза.

Л. Яминъ.

Валъна. Сезонъ, какъ и вездѣ почти, протекаетъ при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Открыли все же при хорошемъ сборѣ «Боевыми товарищами»; въ дальнѣйшемъ сборы пали. Шли «Старый Закалъ», «Отечество», «Пансіонъ», «Вѣчный странникъ», «Кавалерійская атака», «Мысль». Нѣсколько всколыхнули инертность публики «Зарево войны» Давыдовскаго и «Машина жизни», прошедшія по три раза на одной недѣлѣ и то какъ произведенія мѣстныхъ авторовъ.

Труппа сформирована удачно. Изъ прошлагоднихъ силъ остались: г-жи Мансветова, Кондорова, Ленская, г. г. Давыдовскій, Кучинскій, Михаленко, Антоновъ. Новая сила

Злобинъ, Шатовъ, г-жи Лѣскова, Сатина, Потоцкая и др. Красиво обставляютъ пьесы новый режиссеръ г. Лазаревъ.

Изъ наиболѣе удачныхъ постановокъ слѣдуетъ отмѣтить «Мысль», гдѣ сильно и художественно ведетъ роль Керженцова г. Давыдовскій.

Пользуются успѣхомъ у публики одноактные оперетки и водевили съ пѣніемъ, въ которыхъ выступаетъ самъ антрепренеръ г. Бѣляевъ, г-жи Лѣскова и Потоцкая.

М.-рѣ.

Иркутскъ. Не смотря на сравнительно хорошій составъ драмы въ Городскомъ театрѣ—сборы за послѣднее время совсѣмъ небольшіе. Постановка спектаклей и репертуаръ не заслуживаютъ упрека, а между тѣмъ сборовъ нѣтъ. Отчасти влѣяетъ на сборы въ Городскомъ театрѣ обиліе всевозможныхъ благотворительныхъ вечеровъ. Билеты раздаются, такъ сказать, «принудительнымъ» образомъ и сборы бываютъ переполнены. Конечно, громадную роль играетъ цѣль благотворительныхъ спектаклей на нужды, вызванныя военнымъ временемъ. Съ этою цѣлью ставили здѣсь спектакли мусульманское, еврейское, польское, латышское об-ва. Съ этою-же цѣлью артисты Городского театра устраиваютъ 3 октября «свой» спектакль. Въ этотъ день они отказываются отъ суточного жалованья и все цѣликомъ жертвуютъ въ пользу семействъ запасныхъ.

Помимо Городского театра разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, идутъ спектакли (драма) въ торгово-промышленномъ клубѣ и по субботамъ (литературные вечера) въ Желѣзнодорожномъ собраніи. Въ послѣднемъ вечера не пользуются никакимъ успѣхомъ благодаря полному отсутствію мало-мальски способныхъ исполнителей (за исключеніемъ молодого артиста г. Г-скаго).

Большимъ успѣхомъ, пользуются народные спектакли, устраиваемые по воскресеньямъ въ аудиторіи В. М. Порхина. Спектакли устраиваются кружкомъ мѣстной администраціи во главѣ съ И. Г. Пестриковымъ—большимъ театраломъ, поставившимъ на Дальнемъ Востоку (Благ. вѣщенск.) народные спектакли на очень прочную и хорошую ногу.

(30 октября) здѣсь получена телеграмма отъ опереточнаго антрепренера Патушинскаго о томъ, что онъ сформировалъ очень хорошую оперетку для Иркутска.

Оперетка предполагаетъ прибыть въ Иркутскъ въ половинѣ октября и будетъ играть въ 1-мъ Общественномъ собраніи.

Маркъ Волоховъ.

Омскъ. Въ текущемъ зимнемъ сезонѣ Омскъ имѣетъ двѣ драматическія труппы: въ городскомъ театрѣ Н. И. Дубова и въ коммерческомъ клубѣ. Въ клубѣ сезонъ еще открытъ, т. к. въ зимнемъ помѣщеніи идетъ сейчасъ усиленный ремонтъ. Открытіе сезона предположено 4 октября «Счастливецемъ»—Немировича-Данченко. Въ ближайшія постановки намѣчены: «Погибшая дѣвченка», «Женитьба Бѣлугина», «Лева Гурычъ Синичкинъ», «Торговый домъ» и др. Составъ труппы клуба: Бардинъ, Васильевъ, Горбань, Емельяновъ, Ленскій, Мирославскій, Омскій, Тепловъ, Чернышевъ, Шестовъ, г-жи Аджанова, Больцани, Горбань-Шуманова, Дроздова, Заводская, Образцова, Савичъ, Тарьева, Федорова-Мерцъ, Яковлева. Режиссеры Н. Н. Шестовъ, Б. С. Бардинъ, М. Н. Тепловъ.

Въ городскомъ театрѣ труппа Н. И. Дубова открыла сезонъ 20 сентября постановкой «Джентльмена». Пока прошли: «Безъ вины виноваты» (утр.), «Орленокъ», «Гувернеръ», «Измаиль», «Счастье только въ мужчинахъ», «Чужіе», «Ревизоръ», «Генеральша Матрена». Анонсированы: «Священная война», «Графъ де-Ризооръ», «Ветеранъ новобранецъ», «М-Ле Фифи», «Во время перемирія» и др.

Сказать что либо опредѣленное о сборахъ сейчасъ совершенно нельзя. Открытіе «Орленокъ» дало полный сборъ, дальнѣйшіе спектакли идутъ съ далеко меньшимъ числомъ публики.

Изъ состава труппы выдѣлился Н. А. Молчановъ, опытный даровитый актеръ (Чичковъ въ «Джентльменѣ», Дыболовъ въ «Чужіе»). Съ хорошей стороны показалъ себя Н. И. Дубовъ, выступавшій въ роли Рыдлова въ «Джентльменѣ». Изъ женскаго персонала выдѣлились г-жа Борцова («Орленокъ»), г-жи Тимофѣева и Свѣтлова.

А. Е.—вѣ.

Елецъ. Постомъ А. М. Борцовымъ былъ снятъ «Новый театр» (Народнаго Дома), но когда, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, театральная коммиссія Народнаго Дома вынуждена была превратить театръ въ лазаретъ, договоръ съ А. М. Борцовымъ былъ уничтоженъ и въ видѣ компенсации ему былъ сданъ на зимній сезонъ 1915—1916 г., А. М. Борцевъ, чтобы не оставаться съ актерами безъ дѣла, снялъ Городской театръ.

Сезонъ драматическихъ спектаклей въ Городскомъ театрѣ откроется 10-го октября «Прохожими».

Въ составъ труппы А. М. Борцова входятъ: г-жи К. А. Зеленева (героиня), Р. М. Молчацкая (ing. dram.), А. М. Правда (grande cog.), В. А. Загарина (ing. com.), Е. М. Медвѣдева (grand dame и драм. стар.) Н. А. Туркестанова (ком. стар.), М. М. Милорадовичъ (характерн.), Е. В. Хозинская (2-ая cog.), Т. Г. Снѣговская (2-ая ing.) А. А. Тамарина (вторыя роли); г-г. Е. А. Алашеевскій (гер. резон.), В. А. Борейша (гер. любовн.), С. Ф. Градскій (люб. неврост.), Ф. П. Никитинъ-Фабіанскій (ком. резон.) Н. Н. Ильинскій (характерн.), А. И. Райскій (драм. прост.), К. А. Гласковъ (втор. роли), А. М. Кленовъ (втор. р.), С. Д. Свѣскій (вт. р.), И. М. Петровскій (вт. р.) А. М. Борцовъ (ком.прост.).

Режиссеры: Ф. П. Никитинъ-Фабіанскій и Е. А. Алашеевскій; администраторъ А. М. Кленовъ, суфлеръ А. А. Антроповъ и декораторъ Н. А. Вѣщиковъ.

Спектакли будутъ ставиться три раза въ недѣлю, кромѣ утренниковъ для учащихся и дѣтскихъ спектаклей (исключительно дѣтскія пьесы), послѣдніе явятся пріятной и полезной здѣсь новинкой. Хочется думать, что А. М. Борцовъ, съумѣвшій въ Нижнемъ-Новгородѣ хорошо поставить дѣло, сдѣлаетъ и въ Ельцѣ все чтобы публику заставить проявлять живой интересъ къ театру. *Р.-ич.*

Керчь. Зимній театръ. Драма. Дирекція О. П. Долинской-Лавровской. Сезонъ открытъ молебствіемъ, гимномъ, «Старымъ закаломъ», апофеозомъ. Первый спектакль прошелъ съ аншлагомъ, съ приставными стульями. Прошли пьесы: Кухня вѣдьмы, Бѣдность не порокъ, Два міра, Графъ-де-Ризооръ (2 спект.), Война, Бабочки, Генеральша Матрена. Послѣдующій репертуаръ: Пираты жизни, Маскаратъ, Ассамблея, Прапорщикъ запаса, Измаиль.

Спектакли распредѣлены: воскресенье-утренники (ученич. и дѣтск.), вечеромъ народники отъ 4 р. 40 к. до 22 к., четвергъ—и субботу—современный репертуаръ, пятницу—общедоступные. Военныя событія замѣтно отразились на сборахъ, не мало публики отрываютъ отъ театра также иллюзіоны своимъ широкоэкраннѣйшимъ афишированіемъ о демонстрированіи картинъ съ подвигами «крючковыхъ» и другихъ эпизодовъ военныхъ событий. Средняя сумма вечеровыхъ сборовъ не превышаетъ 35 руб., дирекція за недѣлю понесла дефициту до 600 руб.

Въ составъ труппы вошли: Г-жи Арондаръ (грандъ-дама), Вельская (энженю-драматикъ), Высоцкая (героиня), Завадская (энженю-комикъ), Карталинская, Кошнина (2-ые роли), Сновская, Сольская (ком. старухи), Фальери (кокетъ).

Г-г. Борисовъ (комикъ), Дымскій (герой резонеръ), Ленскій (пом. режиссера), Мазуркевичъ, Млицкій (2-ые актеры), Наумовскій (администраторъ), Орлинъ (фатъ-резонеръ), Похилевичъ (комикъ резонеръ, главный режиссеръ, декораторъ), Сотниковъ (любовникъ), Тарбѣевъ (невростеникъ), Тауба (простакъ). Заслуживаютъ быть отмѣченными: г-г. Дымскій (Олтинъ—Стар. закалъ, Графъ-де Ризооръ), Сотниковъ—опытный режиссеръ, хорошій декораторъ, Похилевичъ, извѣстный хорошо керчанамъ еще 15 лѣтъ тому назадъ, какъ организаторъ по открытію здѣсь лѣтнаго народнаго театра. Хорошъ простакъ Тауба. Женскій персоналъ уступаетъ мужскому, общій же составъ труппы слабѣе прошлагодняго.

Спектакли проходятъ вяло, что отчасти отнести можно за счетъ настроенія актеровъ, играющихъ почти при пустомъ театрѣ. *М. Тамаринъ.*

Пермь. Спектакли въ саду общественнаго собранія малороссійской труппы подъ управленіемъ Квитко (Павловскаго) прекратились въ концѣ юля. Не особенно блестящія дѣла труппы за первую половину лѣта, съ объявленіемъ войны, пошли еще хуже. Въ довершеніе бѣды самъ антрепренеръ былъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, посаженъ подъ арестъ при полиціи на мѣсяцъ за то, что держалъ у себя музыканта австрійскаго подданнаго.

Съ половины сентября начала съѣзжаться труппа Н. П. Казанскаго и черезъ нѣсколько дней начались репетиціи. Составъ нынѣшней труппы г. Казанскаго слѣдующій: г-жи Александрова, Бабошина, Васильковская, Всеволодская, Жемчужникова, Калугина, Майская, Колосова, Ильина, Майская, Ильина, Сербская, Суворова, Топокова, Юрова и Юльина. Мужской—г-г. Арановичъ, Бальцеръ, Васильковскій, Варшавскій, Головановъ, Голубевъ, Елагинъ, Калугинъ, Казанскій, Клейнъ, Левандовскій, Надеждинъ, Неждановъ, Нарскій, Севастьяновъ, Тамровъ, Томашевскій и Шураковъ. Режиссеры: Арановичъ и Казанскій, помощникъ режиссера—Шураковъ, суфлеръ—Клейнъ, управляющій—Бальцеръ.

Сезонъ открылся 1 октября «Графомъ де-Ризооръ». Первый сборъ былъ полный. Затѣмъ прошли: «Ветеранъ и новобранецъ», «Ароматъ грѣха», «Золотая клѣтка», «Безприданница» и «Горе отъ ума» (утренникомъ).

Труппа публикѣ понравилась, кое кто успѣлъ уже выдѣлиться, но подробный отзывъ отлагаю до слѣдующаго письма. Пьесы обставляются красиво, режиссура хорошая, и, повидимому, дѣла будутъ недурныя.

Въ первомъ расклеенномъ по городу анонсѣ антреприза объявила, что раненые воины имѣютъ безплатный входъ въ театръ на всѣ свободныя мѣста, а здоровые офицеры—

со скидкой 25% съ цѣны за мѣста. Антреприза второй спектакль поставила въ пользу раненыхъ и сдѣлала приличный сборъ.

5 октября открытъ мѣстный Отдѣлъ въ составѣ 20 дѣйствительныхъ членовъ Т. О. Предсѣдателемъ избранъ артистъ А. И. Левандовскій, а секретаремъ мѣстный уполномоченный Совѣта Л. Д. Зайдель.

Редакторъ Д. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Издаванія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

- ПРОВОДЫ**, др. Эт. въ 1 д. О. Солсгуба.
- НОВЫЙ ДОЛГЪ**, въ 4 д. г. Черешнева (включена въ репертуаръ театра Неваляина). Ц. 2 р.
- КУЛЬТУРНЫЕ ВАРВАРЫ**, въ 3 д. Ва. Б. Го. Ц. 2 руб.
- „УБИЙЦА“ (Убийство пѣиона)**, (Послѣдняя повинка театра А. С. Сунорина). п. въ 3 д. А. Кастем-перел, перев. В. Толмашенской. Ц. 2 р.
- МИЛОСЕРДІЕ**, др. въ 1 д. В. Рашко орта.
- „ОСАДА БЕРЛИНА“** (по А. Додэ), въ 1 д. С. Тимофеева. Ц. 1 р.
- „ВЪ ДНѢ ОСАДЫ“** (по Мопассану) въ 1 д. Петра Юванго. Ц. 1 р.
- ВЪЧЕРНЯЯ ЗОРЯ**, др. въ 4 д., перев. В. Толмашенской. Бес. разр. Ц. 2 р.
- ВОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ**, пьеса въ 4 д. Бар. Е. А. Била и А. Тарского. Пр. В. № 268 отъ 15 Дек. 1911 г. Ц. 2 р.
- ВОЙНА**, драма въ 3 д. П. Ереншова, разр. без. Пр. В. № 226 отъ 18 окт. 1907 г. Ц. 2 р.
- ВОЙНА И МИРЪ**, картины въ 10. Л. Н. Толстого, набран. и приспос. для сцены О. Сологубомъ, разр. без. Пр. В. № 223 отъ 22 окт. 1911 г. Ц. 2 р.
- MADEMOISELLE FINCH**, по Мопассану, п. въ 1 д. Ц. 1 р.
- „ОТЕЧЕСТВО“ (ГРАФЪ ДЕ-РИЗООРЪ)**, др. въ 5 д. Сардъ, пер. Арбекина, спис. без. раз. пьеса по 1 янв. 1904 г. раз. М. п. В. Д. Ц. 1 р. 25 к.
- ГВАРДЕЙСКИЙ ОФИЦЕРЪ**, мр. въ 3 д. пер. Небогатого. Разр. б. Пр. В. № 101 1911 г. Ц. 2 р.
- ГРЕМУАРЪ**, ком. въ 1 д. Т. де-Баллея. Разр. без. 1-й спис. изд. Мин. Вн. Д. по 1 янв. 1904 г. Ц. 1 р.
- ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ**, истор. вѣтъ въ 2 д. В. Протченкова. Ц. 1 р. Раз. без. Списанъ изд. Мин. Вн. Д. по 1 мая 1905 г.
- МОРИЖИ**, пьеса въ 5 д. С. Гарина, разр. без. Пр. В. № 228 ян. 1913 г. Ц. 2 р.
- НА ЗАЯКЪ**, п. въ 1 д. М. А. Потапенко. Разр. без. 3-й сп. Мин. Вн. Д. № 540. Ц. 60 к.
- ДЕНЬ ДЕНЩИКА ДУШКИНА**, комедія въ 2 д. В. Рыжкова, разр. без. Пр. В. № 241 отъ 8 ноября 1913 г. Ц. 2 р.
- ПОЛКОВОДЦЫ**, п. въ 4 д. А. Кайдакова. Разр. без. 4-й сп. Мин. Вн. Д. № 720. Ц. 2 р.
- ПРАПОРЩИКЪ ЗАПАСЪ**, ком. въ 4 д. А. Тарского, разр. без. Пр. В. № 19 отъ 23 янв. 1913 г. Ц. 2 р.
- ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ**, спис. въ 3 д. 11 Фонъ-Диппелгедтъ. разр. без. Доп. сп. Мин. Вн. Д. по 1 апр. 1908 г. Ц. 75 к.

Пьесы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ. Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Контора журн. «Театръ и Искусство»

ИМПРЕССАРИО

Л. Д. Леонидовъ

Харьковъ, Рыбная, 23.
Тел. 888.

Къ свѣдѣнію г.г. антрепренеровъ
Новая пьеса

РЕЙМССКІЙ СОБОРЪ

Гр. Гр. Ге

пьеса въ 5 д. и 6 карт.

разрѣшена цензурой и **исключительное право** для всей Россіи, приобрѣтена мною въ а потому прошу г.г. антрепренеровъ для всякихъ переговоровъ обращаться непосредственно ко мнѣ въ г. Харьковъ, Рыбная, 23. Пьесу выписывать изъ Союза Драматическихъ писателей (Петроградъ, Николаевская, 20).

НОВЫЯ ПЬЕСЫ С. АНТИМОНОВА:

вышла изъ печати
МУЖЬЯ И ЖЕНЬ, ком. въ 4 дѣйств.
Цѣна цензуров. экз. 2 рубля.
печатаются:
ЧЕГО НЕ СНИЛОСЬ МУДРЕЦАМЪ,
ком. въ 3-хъ д. и 4-хъ карт.
ЧЕСТНОЕ СЛОВО, ком. въ 1 дѣйств.
Съ требованіями обращаться въ контору
„Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ
СОФЬИ ВЪЛОЙ.
Съренкіе герои

(за родную землю) драм. на событія въ 2 д.

Грѣшники ..

(Врагъ побѣжденъ), трагифарсъ въ 3 д.

Изданіе Москва, театр библіот.
Разсохина.

Прошедшія съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ въ теченіе лѣтняго сезона въ провинціи пьесы

Н. С. МЕЖЕВАГО.

«ОГОНЬКИ» — въ 4 дѣйствіяхъ

«ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ» — въ 4 д.
(шла во многихъ случаяхъ бенефис. спектаклемъ.)

Цѣна каждой 2 руб.

Выписывать: С. юзъ Драм. тич. и Музыкальн. писателей. Петроградъ, Никлаевск. 20 кв. 22.

Вышла изъ печати пьеса

ЗАРЕВО ВОЙНЫ

(въ дни священной войны).

Современная мелодрама въ 4 хъ д.
соч. К. Давидовскаго. Цѣна 2 р.

Пьеса принята для постановки въ новомъ театръ Струйкова въ Москвѣ

Обращаться въ контору журнала Т. и Искусство

ПЬЕСЫ

В. В. РАМАЗАНОВА.
Клевета, Иуда предатель, Смерть каторжника, Бѣсъ, Царь Эдинъ, Рогатый мужъ, Стенька-Разинъ, Роковая ночь (Тиранъ), Соблазнитель (въ темномъ лѣсу).
Всѣ пьесы безусловно разрѣшены. Продаются Петроградъ, Николаевск. 8 те. трагич. пьески. Ролей мен. 2 муж. 5

Петръ Южный.

ПОСЛѢДНІЯ МИНИАТЮРЫ:

Въ дни осады. Въ 1 д. Ц. 1 р.
Штурмъ мельницы. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Игительница. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Сорока принцессы. Въ 2 карт. Ц. 1 р.
Выписывать изъ конторы журнала
„Театръ и Искусство“,
Петроградъ, Вознесенскій, 4.

1-я Спб. музык.-театр. библіотека
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, сохранили—
продажа и прокатъ

„Трицать бой!“ минюетъ, обзор.
Эпикюра, 25—50 р. Подольск.
Силъ Кровь, Цыганъ-Примасъ
(премьеръ), Въ Свѣтлостъ
Чарльзъ, Лабиской принцъ,
Эпикюръ Огня, Грн-Грн.
(люри-минюетъ), Притворъ страсти,
Южасы войны, Матеръ, Минюетъ
М-ль Сесиль и др. 40—75 р.

Весь старый и новый репертуаръ:
МИНИАТЮРЫ — Притворъ страсти,
Дѣтъ гриветти, Диня
любви, Гюгер. репетицій, Вир-
тантъ престигити, Шалуты,
Лешия минюетъ. и др. отъ 5—30 р.

Пьесы С. Трефилова.

ВОЙНА РОССИИ
съ Германіей и Австріей.

новая пьеса

въ 7 дѣйствіяхъ. Удобна для постановки театромъ

Послѣднія событія.

Огнемъ и мечемъ. Романъ Сенкевича въ 5 д.

безу словъ.

Воскресеніе. Романъ Графа Л. Тол. того въ 5 д.

П. В. 1910 г. № 182,

Потопъ. Романъ Сенкевича въ 5 д. (Подольск. пис.)

Герои нашего времени. драма въ 3 д.

Обзоріе (любимого гер да) въ 5 д. (съ ногами)

Санинъ. Романъ Арцыбашева въ 5 д. П. В.

1910 г. № 182.

Яма. Повесть Куприна въ 4 д. П. В. 1910 г. № 182.

Наполеонъ I императоръ Франціи. Ком.

въ 4 д. П. В. № 14—1912 г.

Короли преступниковъ. Драма въ 5 д.

Короли сыщиковъ. драма въ 5 д.

Всѣ пьесы эфганты и «афишныя» ц. 2 руб.

Прод. въ конт. Театръ и Искусство.

ПЕНЗА „НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собрание торгово-промышленныхъ служачихъ на 600 мѣстъ, сдается подъ гастро-и

Вышла изъ печати въ изд. „Т и И.“
патріотич. пьеса въ 3 дѣйствіяхъ.
„ЭЛЬЗАСЪ“ Г. Леру и Л. Камилла.
авт. пер. Зип. Львовскаго.

Школа балетнаго искусства А. и И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

Артист. Император. балетной труппы

Петроградъ. Николаевская ул. 31 (уг. Кузн.) кв. 2, тел. 237-25.

Школа имѣетъ цѣлью выпускать артистовъ, учителей и балет-мейстеровъ для частныхъ сценъ и учебныхъ заведеній.

Преподаватели: (арт. Им. Балетной труппы)

Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Приемъ отъ 4-хъ лѣтъ въ классы балетныхъ т. и отъ 8 лѣтъ въ остальные классы. Занятія начались. Подробныя условія высылаются б.зплатно. Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня.
ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Бѣлостокъ.

Лѣтній и зимній Паласъ-театръ.

1200 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лекціи за опредѣленную плату и на %/о Новыя декорации и мебель. Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театръ Гурвичу.

АРМАВИРЪ Куб. обл.

Лѣтній театръ Александровскаго сада свободенъ и сдается до конца лѣтняго сезона, или гастрольнымъ труппамъ, желательно: оперетта, опера или серьезная драма. Садъ, театръ освѣщаются электричествомъ, въ театрѣ до 1000 мѣстъ, въ саду духовой оркестръ музыки. За справками обращаться г. Армавиръ, владѣльцу В. Г. Новосельскому.

Сборникъ миниатюръ

„НОЧНЫЯ ЗАНЯТІЯ“

Десять одноактныхъ пьесъ. Всѣ разрѣшены безусловно. Ц. 1 руб. Выписывать изъ к-ры „Театръ и Искусство“.

Новыя пьесы

Машина жизни, пьеса въ 3 д. А. А. Мюссаръ-Викентьева и Леонида Галина. Ц. 2 р.

Оковы, пьеса въ 6 д. Юрія Атаманскаго. Ц. 2 р.
Вып. изъ Конторы журн. „Театръ и Искусство“.

Новый фарсъ-миніатюръ Алексѣя Курбенаго
КАКЪ РУССКІЙ НѢЩУ
ЗА ДАЛЪ ПЕРЦУ.
Цѣна 60 коп.

Вып. съ изъ к-ты и журн. „Театръ и Искусство“. Петроградъ, Вознесенскій, 4.

Г. ХАРЬКОВЪ

Театръ „ФАРСЪ“ Смолякова.

НУЖНА

КОКЕТЪ НА ВТОРЫЯ И ПЕРВЫЯ РОЛИ.

прилагать фотографическія карточки.

Дирекція: М. Л. Фридманъ и
Х. А. Дагелайскій

М. Я. Соколовъ любовникъ-неврастеникъ
СВОБОДЕНЪ съ 20 ноября.

Екатеринбургъ, Водочная, д. 42/17.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

Театръ С. ШИЛЬМАНА въ ПРОСКУРОВѢ.

Дирекція Л. Дардикъ, А. Шильманъ и Ко. Театръ 3-хъ ярусный, вмѣщаетъ до 1000 зрителей, сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ до 500 р., собственная электрическая станція. За подробными свѣдѣніями письменно обращаться:

Проскуровъ Под. губ.
Театръ Л. Дардику, А. Шильману и Ко.
Телеграфно: Театръ, Дардику.
Съ 1-го іюля сдается буфетъ.

ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!

ПЬЕСА въ 5 дѣйств. съ АПОФЕОЗОМЪ.

«Дружественный союзъ Франціи съ Россіей»
Ролей: женск. 3, мужск. 4 (статист. нѣтъ). Къ представленію разрѣшена безусловно.

Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство». Петроградъ, Вознесенскій № 4.

Театральная библіотека

„Современный театръ“

ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34.

Прокать и продажа пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

Челябинскъ—12 и 13 октября
Курганъ — 14

Петропавловскъ—16 и 17 окт.
Омскъ—18 и 19

Управляющій А. К. Павленко
Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ПЕТРОГРАДСКОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

ОТДѢЛЕНІЯ: МУЗЫКАЛЬНОЕ, ОПЕРНОЕ,

«« ДРАМАТИЧЕСКОЕ, БАЛЕТНОЕ. »»»

- ■ Петроградское Филармоническое училище помѣщается во вновь ■ ■
- ■ специально выстроенномъ зданіи по Николаевской ул. соб. д. № 36. ■ ■

Телеф. №№ 523-19, 123-71, 475-30.

При Петроградскомъ Филарм. уч. имѣются два зрительныхъ зала въ 1000 чел. и 200 чел. Сцены оборудованы по послѣднему слову театральн. техники. — Директоръ Петр. Филарм. уч. Г. Я. Заславскій.